

Тартуский университет
Факультет искусств и гуманитарных наук
Колледж иностранных языков и культур
Отделение славистики

**Трансформация языкового
компонента интернет-мемов**

Магистерская работа
студента отделения
славянской филологии
Петра Иевлева

Научный руководитель –
доц., к. ф. н. Е. И. Костанди

Тарту 2017

Содержание

Введение	3
I. О языковой вариативности и эволюции	6
1.1 Принципы развития и изменения речи.....	6
1.2 К вопросу вариативности и дифференциации языка	8
1.2.1. Регионализм	13
1.2.2. Просторечие	14
1.2.3. Разговорная речь.....	17
1.2.4. Естественная письменная речь	19
II. Специфика интернет-языка.....	23
2.1. Характеристика интернет-языка	23
2.2. Определение понятия мем	26
2.3. Специфика интернет-мемов.....	27
III. Трансформация языкового компонента интернет-мема	32
3.1. Общая характеристика собранного материала.....	32
3.2. Языковые заимствования в мемах	42
3.2.1. Японский язык	42
3.2.2. Английский язык.....	46
3.2.3. Украинский язык	53
3.3. Инвариант и варианты текста мема	55
3.3.1. Изменение контекста при сохранении формы.....	55
3.3.2. Сохранение структуры при изменении контекста и отдельных компонентов	57
3.3.3. «Бесструктурные» варианты	62
3.4. Языковые и ролевые игры в мемах.....	65
3.5. Фразеология и её связь с мемами	72
Заключение.....	77
Kokkuvõte	79
Литература	81
Приложение.....	84

Введение

Развитие интернета привело к серьезным изменениям во многих сферах: общественных отношениях, политике, бизнесе, межличностной коммуникации, экономике и языке. В данной работе мы хотим сосредоточиться на последнем аспекте. Распространение интернета в массах привело к очевидным изменениям в самом характере языкового, или, точнее говоря, речевого, развития – оно стало более интенсивным, лексический состав языка изменяется настолько быстро, что новую лексику невозможно фиксировать в словарях без опоздания. Трансформациям подвергаются не только отдельные слова, но также отчасти морфология и синтаксис, особенно последний. Характерным феноменом, связанным с развитием языка в сети, является интернет-мем – информационная единица, резко и внезапно получающая массовое распространение, склонная к быстрой трансформации. В языковом плане мем может быть словом, фразой, предложением, длинным текстом или даже комплексом, состоящим из языкового компонента (текста) и визуального (изображение).

Целью работы является исследование языкового компонента интернет-мема, его трансформации и рассмотрение различных языковых аспектов интернет-мемов. Для достижения поставленной цели требуется решить следующие задачи:

- 1) Изучить работы по теме языковой вариативности.
- 2) Дать определение понятия мем.
- 2) Обратиться к исследованиям интернет-языка, понять закономерности развития сетевой коммуникации.
- 4) Собрать материал для анализа, проанализировать и выявить характерные тенденции.

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что интернет-язык в целом и мемы в частности представляют собою относительно новое явление для лингвистики. Несмотря на то, что ранее уже предпринимались попытки исследовать данную сферу, до сих пор не было создано единой и четкой методологии анализа. Кроме того, учитывая динамичность мемов, стремительность развития сетевой коммуникации, вряд ли можно говорить о том, что в ближайшем будущем такая методология будет создана. Гораздо важнее, на наш взгляд, сейчас

фиксировать тенденции и продолжать изучение, чтобы «интернет-лингвистика» развивалась и в дальнейшем.

Структурно работа поделена на три части, поскольку это делает работу максимально последовательной, идущей от общего к частному. Первые две главы являются более теоретическими. Вначале рассматривается русский язык с точки зрения языковой эволюции, вариативности, дифференциации и социолингвистики. Поскольку интернет-язык – это одна из вариаций языка, нужно понимать принцип языковой дифференциации. Учитывая динамичность интернет-мемов, нам необходимо представлять, как осуществляется процесс языковой эволюции. Вторая глава посвящена феномену интернет-мема, дается его (мема) характеристика и описание на основе уже существующих исследований интернет-языка. Третья часть является практической. В ней демонстрируется собранный материал, дано описание каждому мему (определение, что он значит) и, в отдельных случаях, небольшой комментарий (происхождение мема, использование и т. п.). Основным источником материала является анонимная имиджборда 2ch.hk, поскольку большее количество интернет-мемов появлялось и продолжает появляться именно там. В процессе работы мы мониторили веб-сайт, фиксировали (с помощью скриншотов) то, как происходило общение и отмечали те или иные мемы, а также то, как они использовались в разных контекстах. Кроме того, нам необходимо было знать историю и то, как использовались мемы в прошлом, поэтому мы использовали сайт archivach.org – архив старых тем и обсуждений на имиджбордах. Мы анализировали мемы с точки зрения того, какие языковые тенденции наблюдаются в них, также обращали внимание на семантический и прагматический аспекты.

Как утверждает Е. А. Выналек, для изучения мемов и сбора материала характерна субъективность. Мемы слишком спонтанны, динамичны и вариативны. Исследователь, собирающий материал, так или иначе будет в ловушке собственных предпочтений и интересов, которые будут довлеть над выборкой. Человек, который интересуется студенческой тематикой, будет хорошо знаком с мемами из пабликов типа «студент-историк», но гораздо хуже может знать что-либо о мемах поклонников сериала «Игры престолов» или мемах анонимных имиджборд. Он также может просто не знать о появлении новых пабликов, связанных с его тематикой и появлении новых мемов. Таким образом, ни одно исследование неспособно в полной мере охватить весь комплекс интернет-мемов и даже если

получится изучить все современные мемы разом, то ко времени окончания исследования появятся совершенно новые мемы или вариации старых [Выналек, 2014]. В приложении к работе для наглядности приводятся отдельные примеры скриншотов. По ходу рассмотрения тех или иных вопросов комментируется лексика, хорошо известная пользователям соответствующих интернет-ресурсов, однако, возможно, неизвестная широкому кругу читателей.

I. О языковой вариативности и эволюции

1.1 Принципы развития и изменения речи

Поскольку мем – это социальный и интенсивно изменяющийся феномен, при его изучении невозможно обойтись без социолингвистического подхода. Поэтому стоит рассмотреть два вопроса: как меняется язык и как связаны языковые изменения с социальными процессами.

Одним из первопроходцев в исследовании языковой эволюции был Е. Д. Поливанов. Он придавал большое значение влиянию социальных факторов на развитие языка, но в то же самое время предостерегал от фетишизации экономических, социальных и политических факторов, несмотря на то, что начало XX века вводило в такое искушение, поскольку стремительные изменения во всех сферах жизни сказывались и на самом языке. Однако Е. Д. Поливанов подчеркивал тот факт, о котором иногда забывали в лингвистических кругах – внутренние законы, существующие в языке и оказывающие на него влияние. Эти законы установлены для языка вне времени и пространства, социальный элемент же способствует предопределению конечной цели языкового развития [Социоллингвистика, 2001]

В этом смысле Е. Д. Поливанов был одним из первопроходцев в деле соединения социологического и лингвистического подходов в изучении эволюции языка. В ходе своих исследований он приходит к выводу, что социальные процессы не могут изменить природу процессов языковых, но они способны предопределить, быть или не быть тому или иному языковому процессу. Кроме того, социальный аспект определяет видоизменение отправных пунктов развития.

С точки зрения Поливанова, сами по себе социально-экономические процессы влияют на язык не непосредственно. Они изменяют контингент носителей языка, а это уже, в свою очередь, предопределяет отправные точки для дальнейшей языковой эволюции. Социальный процесс не способен сам по себе изменить, например, фонетическую систему языка и превратить, скажем, звук *ч* в какой-либо иной. Другим важным аспектом языковой эволюции является её неравномерность. Это обусловлено тем, что различные компоненты языка (лексика, морфология, синтаксис и т. д.) в разной степени подвержены изменениям. Как правило, наиболее чувствительна к социальным процессам лексическая сторона языка. Лексика

является той единственной частью языка, где культурные и социальные процессы отражаются выразительно, поскольку неразрывно связаны с изменчивым контингентом носителей языка.

Понятие социального престижа является одним из ключевых, когда речь заходит о языке и о его развитии в рамках определенной социальной группы. Обычно образцом выступает язык наиболее культурных социальных слоев, но при определенных условиях оценочные критерии могут сдвигаться. Скажем в воровской среде престижем и авторитетом пользуется тот, кто владеет криминальным арготом [там же].

Если применить данные критерии к мемам, то можно привести пример с анонимными имиджбордами (разновидность веб-форума с возможностью прикреплять изображения к сообщению и общаться анонимно без регистрации, от англ. *imageboard* – «доска изображений»). Там авторитетом пользуются люди, хорошо знакомые с местным дискурсом и имеющие приличный стаж пребывания на имиджбордах (*олдфаги*), хорошо знающие и правильно использующие мемы. Напротив, негативную реакцию вызывают новички (*нюфаги*), которые часто не знакомы с местным дискурсом и неправильно используют мемы.

Фразеология и лексика являются наиболее чувствительными к социальным изменениям, которые отражаются в этой языковой сфере моментально. Но что насчет остальных компонентов языка? В противовес лексике, морфология и фонетика гораздо менее подвижны и подвержены влияниям социальных факторов. Фонетика претерпевает крайне медленно любые изменения.

Одним из важнейших факторов языковой эволюции является развитие литературного языка. Вернее сказать, чем более сложным и развитым становится литературный язык, тем медленнее происходит изменение самого языка как такового [там же].

Но что такое литературный язык? И что противостоит тому, что принято называть «литературным языком»? О проблеме лингвистической дифференциации будет рассказано в следующем разделе главы.

1.2 К вопросу вариативности и дифференциации языка

Мем – это уникальное явление. Он изменчив, но его свойства не ограничиваются одной лишь изменчивостью. Комплексное сочетание мемов формирует свой собственный сленг, вобравший в себя как лексику из других жаргонов, так и свои собственные уникальные языковые явления. Также мем имеет своих носителей, т. е. свой языковой контингент. Поэтому при изучении мемов существенным является вопрос языковой дифференциации.

Парадоксальность языка выражается в том, что он сочетает в себе две противоположности. С одной стороны, любой язык является единым и целостным, а с другой, данное единство далеко не эквивалентно однородности. Напротив, в рамках одного национального языка существует огромное множество дроблений. Язык многолик, и эти дробления имеют различные проявления – диалекты, жаргоны, койне, различные литературно обработанные формы.

Деление языков на подсистемы было и остается по сей день объектом пристального интереса многих лингвистов. Это связано с тем, что взаимодействие различных подсистем отражает не только чисто языковые процессы, но также те или иные социальные колебания или изменения. Отправной точкой в таких исследованиях всегда является литературный язык. С одной стороны, он является стандартом того, какой должна быть «правильная» речь. Это язык науки, искусства, юриспруденции, государства, бизнеса и так далее. Он находится в мнимой оппозиции к «нелитературному» языку, куда входит все остальное: жаргоны, диалекты и все те языковые элементы, что не вошли в литературный язык. С другой стороны, литературный язык не закрыт от внешних влияний и так или иначе взаимодействует с иными подсистемами. Иногда настолько сильно, что происходит кардинальное изменение всего литературного стандарта. Такие вещи, как правило, происходят в моменты сильных общественных изменений и потрясений, приводящих к расшатыванию традиционной литературной нормы [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003].

Простым примером является проникновение в XX веке в русский литературный язык тех элементов, который раньше считались неправильными и являлись ненормативными. К ним относятся слова типа *учеба*, *доярка*, *напарник*,

неполадки и так далее [там же]. Другим примером является уже XXI век, когда с развитием интернета, появлением рынка и падением железного занавеса в русском языке стали использоваться такие слова как *блог*, *демпинг* и т. п.

Как отмечал Л. П. Крысин, изменения литературной нормы могут быть шире, чем просто изменение лексического состава. Так, меняются морфологические и синтаксические характеристики языка. Это выражается, например, в экспансии окончания *-а* в существительных именительного падежа множественного числа, например: *слесаря, инспектора* и т. п. [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003]. В синтаксисе это выразилось в изменении управления ряда глаголов. Например, вместо нормативного *заказать что*, появилось *заказать кого: киллерам заказали этого бизнесмена*, вместо *киллерам заказали убийство этого бизнесмена*.

Актуальность проблемы социальной дифференциации языка является одной из самых существенных для социолингвистики. В своё время И. А. Бодуэн Де Куртене выдвинул тезис о двух видах членения языка: горизонтальное (т. е. территориальное) и вертикальное (собственно социальное) [там же]. В современной социолингвистике при изучении проблематики языковой дифференциации преимущественное внимание уделяется таким аспектам, как собственно социальное дробление, деление по профессиональному, культурному и образовательному признакам. Иными словами, изучаются различия в языке, обусловленные “приобретенными” качествами говорящих. Но это не единственные вещи, привлекающие внимание исследователей. С развитием общества формируются новые категории и параметры дробления. Например, на месте старых социолектов и этнических диалектов формируются новые явления, возникшие на пересечении этих двух категорий. Примером такого промежуточного варианта может являться, скажем, *Black English* – английский язык афроамериканцев. Кроме того, в последние годы приобретает актуальность тема «гендерного» языка, т. е. языковых различий, обусловленных полом. Это направление получило название «гендерная лингвистика».

Как, однако, отмечает Л. П. Крысин, при всем разнообразии и вариативности языка, нельзя подходить к этому вопросу односторонне и прямолинейно. Хотя социальные факторы влияют на развитие и дифференциацию языка, этот процесс не является строго социально-детерминированным. Развитие языка и его дробление обусловлены как социальными, так и внутренними языковыми

причинами. Кроме того, не существует строгой привязки одного варианта языка к определенной социальной группе язык способен варьироваться даже внутри различных социальных групп [там же].

Ряд современных исследователей, подобных М. Бирвишу, предлагают смешанный подход, который учитывал бы как языковую компетенцию, так и социально обусловленные коннотации. Бирвиш утверждает, что поскольку человек развивается в различных социальных условиях, каждый из нас усваивает «разные грамматики языка», а потому при исследовании данного фактора следует применять расширенные правила, которые принимали бы во внимание как чисто внутриязыковые единицы, так и социальные коннотации [там же].

Весьма существенным при изучении языковой дифференциации является понятие «**малой социальной группы**». Малой социальной группой может являться любое малое социальное объединение, будь то некий коллектив, семья, субкультура, политическое или иное объединение. Чем ближе и крепче связь между членами группы, тем сильнее её гомогенность, и это выражается в том числе и в том, что речь членов данной группы имеет свои особенности, отличающие её от литературного языка и других вариантов нелитературного языка. При этом, поскольку один человек не пребывает в той или иной группе постоянно, имеет место быть явление «переключения языковых кодов», когда речь индивидуума обусловлена конкретной ситуацией [там же].

Близким к теме нашей работы примером являются анонимные имиджборды: на анонимных форумах за небольшой период развития уже успела сформироваться своя микрокультура с характерными шаблонами речи для внутреннего употребления. Человек, используя в жизни один вариант литературного языка, заходя на анонимный форум (2ch.hk, iichan.hk и так далее), «переключается» на иной способ вербализации мыслей.

Это характерно практически для всех сообществ, будь то неформальные субкультуры, кружки по интересам или же сетевые сообщества в блогах, анонимных имиджбордах, социальных сетях и так далее, то есть имеет место быть переключение коммуникативных средств. Поскольку один человек может принадлежать к нескольким малым социальным группам, то полигlossия – это неотъемлемая часть существования языка в социуме [там же].

Для языка малых социальных групп также весьма характерен феномен языковой игры. Это типично как для групп, сформированных на основе общности

интересов (кружки, неформальные субкультуры и так далее), так и для детских коллективов, где языковая игра является неотъемлемой частью социализации.

Таким образом, невозможно рассматривать языковую вариативность лишь в рамках дуалистического противопоставления литературной нормы и нелитературной. Норма подвижна, подчинена тем или иным социальным явлениям и на практике не существует в «чистом» виде. В зависимости от социальной группы, происхождения, внешних условий, гендерной социализации и ещё огромного количества внешних факторов язык приобретет те или иные формы существования. Он всегда будет дифференцированным, что существенно для нашего исследования (поскольку интернет-мем – это ещё одна особая форма).

Тема дифференциации языка неразрывно связана с темой языковой вариативности. Поскольку интернет-язык – это один из вариантов существования языка, этой теме следует коснуться подробнее. Традиционно, говоря о различных формах существования языка, имеют в виду его деление на различные подсистемы. Традиционно язык подразделяется на литературный язык, территориальные диалекты, социолекты, профессиональные жаргоны и городское просторечие. По мнению Л. П. Крысина, начиная уже с XX столетия, ввиду расшатывания норм литературного языка, вытеснения им региональных диалектов и взаимодействия различных социальных групп, подобный подход потерял свою актуальность [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003].

В настоящий момент не существует регионализмов или же социальных диалектов в чистом виде, все большее распространение получают промежуточные языковые образования, которые совмещают в себе литературные нормы, просторечие и диалектизмы. Сам же литературный язык уже не является единым образованием, но подразделяется на книжный и разговорный. Такие процессы происходили в XX веке, в начале XXI и особенно интенсивными стали с развитием и массовым распространением интернета, когда размывание границ между различными языковыми вариациями значительно ускорилось. Кроме того, известная ранее естественная письменная речь, с появлением интернета получила второе дыхание [там же].

Чтобы четко понять различие между литературным и нелитературным языком, нужно для начала кратко охарактеризовать литературный язык. По мнению Л. П. Крысина, литературному языку присущи следующие черты: нормативность (в виде

сознательного и намеренного культивирования нормы), коммуникативно-целесообразное использование языковых средств и общеобязательность данной нормы среди носителей языка. Однако данное определение является верным лишь в том случае, когда речь идет о чисто лингвистической дефиниции без опоры на социальные реалии. Если же к этому добавить социолингвистический элемент, то актуальным становится ещё определение через носителей языка. По мнению Л. П. Крысина, носитель литературного языка – это человек:

1. для которого это родной язык;
2. который живёт в городе;
3. который имеет высшее или среднее (как минимум) образование.

Но даже такое определение является достаточно абстрактным, потому что в городской и даже ученой среде невозможно встретить литературный язык “в чистом виде”. Так или иначе он будет испытывать влияние определенных диалектов или сленга; если человек не является носителем языка как родного, то даже идеально владея им, он будет испытывать влияние своего родного языка. Таким образом, невозможно быть “идеальным носителем литературного языка”, и в этом смысле правильнее говорить, что носитель литературного языка – это не тот, кто говорит только на нём, но тот, для кого этот язык является эталоном, который ориентируется на него. Что же в таком случае нелитературный язык? Если кратко, то это любые варианты языка, которые выпадают из кодифицированной нормы. В этом смысле понятие нелитературного языка гораздо шире, чем понятие литературного. Фиксированная норма является единой, тогда как в рамках нелитературного языка существует множество “норм” для каждого подварианта [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003].

Всё вышесказанное можно кратко резюмировать следующим образом: нельзя рассматривать язык «изолированно», исключая социальный аспект. При этом когда речь идёт о носителях той или иной языковой системы, это не подразумевает, что человек говорит только в той или иной форме. В речь условного «носителя литературного языка» могут попадать элементы просторечия, разговорного стиля, жаргона, регионализмов и т. д. Само по себе противопоставление литературной нормы и нелитературного языка не является актуальным в современной лингвистике, потому что «нелитературный язык» включает в себя широкий пласт

подвариантов. Так как интернет-язык испытывает влияние разных подвариантов языка, далее рассмотрим их отдельно.

1.2.1. Регионализм

Регионализм определяет лишь то, что это территориально-ограниченная языковая разновидность, т. е. она характерна лишь для определенного региона. Но тут важно понимать, что в рамках одного региона люди отличаются между собой социальным положением, возрастом и уровнем образование. Эти факторы весьма существенны, поскольку это создает ситуацию языковой дифференциации в рамках уже регионализмов. В условиях современной России очень мало носителей “чистых” регионализмов. Круг их носителей ограничен возрастными и социальными параметрами [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003]. Чем моложе носитель диалекта, тем сильнее в его речи прослеживается влияние литературного языка. Обычно наибольшее влияние литературного языка характерно для речи представителя среднего и молодого поколения, воспринявшего нормативный язык посредством школьного или специализированного образования.

Диалект имеет довольно ограниченную сферу использования. Он не выходит за рамки семейного и бытового круга. В результате влияния различных факторов часто образуются полудиалекты, особенно в среде более образованного поколения как следствие влияние литературной нормы на сам диалект. В зависимости от ситуации, диалект может варьироваться в плане средств. Сами носители диалекта обычно негативно оценивают свою речь и стремятся ориентироваться на литературную норму [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003]. Впрочем, то, что сказано выше – не абсолютно, особенно для настоящего времени. Так, появляется литература на диалектах. В качестве примера можно привести автобиографическое произведение Данилы Зайцева «Повесть и житие Данилы Терентьевича Зайцева», написанное на русском диалекте южноамериканских староверов.

В настоящее время определенное распространение получает так называемая «полудиалектная речь». Это связано с тем, что, с одной стороны, диалекты не являются нормативными и их «не принято» выносить за пределы семейно-бытового круга. С другой, недостаточное владение литературной нормой в

сочетании с необходимостью её использования во многих областях (выступления на собрании, обсуждение производственных вопросов и т.п.) приводит к такому «срединному» варианту. В результате диалект осложняется элементами других систем, дополняется лексикой и синтаксическими конструкциями городского просторечия и литературного языка.

Это, однако, не единственный фактор, влияющий на образование таких «переходных» систем. Экономические и социальные преобразования, индустриализация лишают деревню экономической самостоятельности и способствуют более плотному контакту городских и деревенских жителей. Процесс соединения и смешения систем происходит неравномерно, он неодинаково реализуется в речи местного населения и, как следствие, разные представители одного села или коллектива будут говорить совершенно по-разному [там же].

Как утверждал Касаткин Л. Л., несмотря на различия между существующими говорами, есть ряд общих черт, которые объединяют регионализм. Это сходство словарного фонда, единый грамматический строй, сходная фонемная организация. Что же тогда отличает говоры? Во-первых, это фонетический элемент. Например, северорусское оканье или южнорусское аканье. Во-вторых, могут отличаться падежные формы. Например, в родительном падеже могут встречаться следующие окончания: *быков, домов* или *быкох, домох*. В других падежах также может быть своя специфика: *к домам, но за домами* или *к домам и за домам* и т.п. Может различаться также лексический набор, обусловленный локальными условиями, уникальными для местности распространения диалекта. Например, в северных диалектах есть слово *горбуша*, которое обозначает особый вид косы. Это слово не имеет аналогов в других диалектах на тех территориях, где иные реалии и отсутствует называемый объект [Русская диалектология, 2005].

1.2.2. Просторечие

Как отмечал Л. П. Крысин, проблемой просторечия в настоящий момент является то, что, несмотря на развитие лингвистики, до сих не было выработано единого четкого определения самого понятия. В некоторых исследованиях под просторечием понимается исключительно сниженная экспрессивная речь горожан, в иных – вполне нейтральная речь, выходящая за стилистические рамки

литературной нормы. Наконец, в более старой традиции под просторечием подразумевалась живая стихийная речь, противопоставляемая как церковно-славянской, так и светской книжной языковой норме [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003].

Л. П. Крысин рассматривает традиционное для лингвистики определение просторечия: это ненормативная речь горожан, которая выходит за пределы литературной нормы. Однако тот же автор отмечает, что оно не отвечает на ряд существенных вопросов. Во-первых, оно не очерчивает круг носителей просторечия. Во-вторых, оно рассматривает просторечие исключительно в оппозиции литературной норме.

Поскольку просторечие является одним из вариантов языкового существования, рассмотрение его в оппозиции исключительно литературной норме является сильным упрощением. Просторечие, как и любая языковая вариация, имеет свои черты и специфику, делающие его уникальным.

Как утверждает Л. П. Крысин, можно говорить о двух вариантах просторечия. Условно их можно обозначить как Просторечие-1 и Просторечие-2. Просторечие-1 отличается от любой другой формы речи практически на всех уровнях: лексическом, фонетическом, морфологическом и так далее [Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация, 2003].

На фонетическом уровне к специфическим чертам просторечия относятся следующие:

1. Стяжание гласных звуков. Например, *прибрела* (приобрела).
2. Устранение зияния посредством вставки между двумя согласными *j* или *v*: *пијанина* (пианино), *какава* (какао) и т.д.
3. Ассимиляция гласных соседних слогов: *пиримида* (пирамида), *валидол* (валидол).
4. Упрощение групп согласных посредством вставки гласного: *жизинь* (жизнь), *рубел* (рубль), *съмародина* (смородина).
5. Диссимиляция согласных по месту и способу образования: *кълитор* (коридор).
6. Ассимиляция согласных по способу и месту образования: *баиси* (боишься).
7. Сохранение некоторых типов смягчения, которые не характерны для современной литературной нормы: *коньфеты*, *отъветить* и т.д. [там же].

Морфологический уровень:

1. Выравнивание основ при склонениях: рот – *в роту*.
2. Ненормативное использование родов: *свежая мяса*.
3. Меньшая лексическая обусловленность локатива на -у: *на глазу, в складе, на пляжу* и т. д.
4. Флексия -ов в род. п. мн. ч.: *делов, пять рублей* и т. д.
5. Склонение несклоняемых заимствований: *без пальта, шли из кина* и т. д.
6. “Прозрачность” словообразовательной структуры: *об-вернуть, об-дурачить* и т. п.
7. В результате взаимовлияния различных моделей словообразования появляются различные окказиональные образования типа *хлебница* в значении *продащица хлебного отдела, мозговатый* вместо *мозговитый* и так далее [там же].

В случае с лексикой наиболее характерной чертой является наличие огромного количества слов для описания явлений бытового характера, которые отсутствуют в литературном языке. Например: *харчи, намедни, шибко, акурат* и так далее. Кроме того, слова, которые существуют в литературном языке могут иметь совсем другое значение в просторечии. Например, слово *гулять* здесь может употребляться в значении *праздновать* [там же].

Просторечие-1 является наддиалектным, но имеет сильную диалектную и даже региональную окрашенность. В этом смысле просторечие-2 имеет свою особую специфику. Эта подсистема не такая яркая и в меньшей степени определенная. Просторечие-2 является достаточно молодым явлением – промежуточным между литературным языком и групповыми, а также профессиональными жаргонами. Во многом просторечие-2 является посредником между жаргонами и нормой, и именно через него в литературный язык попадают диалектные слова. Например, такие слова как *беспредел, придурок* и так далее. В плане фонетики просторечие-2 менее специфично и обычно какие-либо фонетические отклонения носят спорадический характер. То же самое касается морфологии [там же].

Для просторечия-2 характерно использование диминутивов: *номерок, огурчик, газировочка* и т. д. Также его отличает наличие различных фразеологизмов типа *надо же, как этот/эта, по нахалке* и т. д. Также для просторечия-2 характерны

различные формы обращения, семантически связанные с формами родства или наименованиями социальных ролей: *папаша, мамаша, мужик, друг, начальник* и т.д. [там же].

Мы часто упоминали о противопоставлении книжной и разговорной нормы. Рассмотрим подробнее разговорную речь в целом.

1.2.3. Разговорная речь

Книжной речи, как правило, противопоставляется разговорная. При этом следует понимать, что разговорный характер речи вовсе не предполагает, что она является устной, также и книжная речь не обязательно должна иметь исключительно письменную форму. Презентации, официальные публичные выступления, лекции, доклады на конференциях относятся к сфере книжной речи, однако они имеют устный характер. С другой стороны, например, личная переписка в интернете может носить характер разговорности, несмотря на то, что не является устной. К письменной разговорной речи можно отнести также черновики, дружеское письмо и т.п. как в бумажном, так и в электронном виде. Одним из основных критериев разговорной речи является сфера употребления, а именно – бытовая, неофициальная, персональная. В материале «Курс русского языка. Русский язык и культура общения», написанном Л. В. Балашовой и В. В. Дементьевым выделяются следующие критерии разговорного стиля:

- 1) Спонтанность – как правило, разговорная речь не является подготовленной.
- 2) Стандартизированность – несмотря на первый пункт, разговорную речь в бытовом разговоре отличает использование набора определенных стереотипов. Примером такой стандартизации являются приветствия (*привет, пока, что новенького?*), диалоги в общественном транспорте (*на следующей выходите?*) и т. д.
- 3) Экспрессивность и образность – целью разговорной речи также является воздействие на собеседника.
- 4) На фонетическом уровне РР присуще неполное и редуцированное произношение (*здрасти*).
- 5) В устной РР особое внимание уделяется интонации – она играет организующую роль в бессоюзных предложениях со свободным соединением элементов (*Мы шли/ был дождь; Метро/ сюда?*), в случаях с приветствием,

прощанием, обращением по имени или выражением сильных эмоций характерно ускорение темпа речи. В случае выражения удивления или подчеркивания убежденности/неубежденности характерно, напротив, замедление темпа с удлинением гласных.

6) В разговорной речи употребляются слова с нейтральной окраской, некоторые общественно-политические и научные термины, но помимо этого её отличает частое использование эмоционально-окрашенной лексики и жаргонизмов.

7) В РР частотен именительный падеж по сравнению со всеми другими падежами (*Там магазин такой/ Продукты// и вход слева/ под лестницей/*), редкое использование причастий и отсутствие деепричастий (*Ты же мне сломанный стул дала! Это шито или готовое?*), вольное обращение с формами времени (*А мы сидим, вернее, стоим, болтаем там, на скамейку сядем буквально часа на три. Как начнём вспоминать, как у нас автобус засел, как нас вытаскивали*), глагольные междометия (*прыг, скок*).

8) Для РР характерны неполные предложения (*-чаю?; -мне полчашечки*), простые короткие предложения (*Мы жили на даче. На даче вот жили мы*), активное использование междометных фраз (*Ой ли? Ну и сила!*), порядок фраз более свободный, но самое важное передвигается в начало предложения. [Курс русского языка. Русский язык и культура общения].

Таким образом мы можем видеть, что разговорная речь может включать элементы других стилей. Она синкретична: научная, публицистическая, юридическая и нейтральная лексика может сочетаться с эмоциональной, оценочной и жаргонной лексикой. В разговорной речи есть свои клише и стереотипы, делающие её стандартизированной, но эта «стандартизированность» не носит обязательный характер и в индивидуальном бытовом общении может легко нарушаться. Разговорная речь обычно не продумывается наперед – она идет вслед за мыслью, она не подчиняется строгой логике и последовательности изложения. Она может быть как письменной, так и устной.

В настоящее время письменная форма РР исследуется отдельно как один из особых вариантов существования языка. Рассмотрим подробнее то, что в лингвистике называется естественной письменной речью.

1.2.4. Естественная письменная речь

Интернет-язык – это один из вариантов естественной письменной речи, а потому рассмотрение данного феномена является существенным для нашего исследования. Естественная письменная речь (далее – ЕПР) существует почти столько же, сколько существует письмо. Главными признаками ЕПР являются письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения. Источниками ЕПР может служить огромное множество средств коммуникации и передачи информации [Лебедева, 2001].

Какое место занимает ЕПР в лингвистической парадигме? Условно речь можно разделить на несколько секторов:

1. Искусственная устная речь.
2. Естественная устная речь.
3. Искусственная письменная речь.

ЕПР в данной парадигме условно занимает промежуточное положение, не являясь при этом ни ИУР (искусственной устной речью), ни ЕУР (естественной устной речью), ни ИПР (искусственной письменной речью) [там же].

Первый признак отличает ЕПР от естественной устной речи, спонтанность и непрофессионализм предполагают неподготовленность текста. Но это не совсем полностью характеризует ЕПР, поскольку хотя она и отличается спонтанностью, определенная подготовленность текста все же имеет место быть. Спонтанность ЕПР выражается скорее в том, что она возникает под влиянием внезапно возникшего внутреннего побуждения [там же].

К настоящему моменту явление ЕПР оставалось малоизученным. По мнению Н. Б. Лебедевой, это связано с пренебрежительным отношением к ней лингвистов. Очень часто ЕПР рассматривалась вторично по отношению к ЕУР (естественной устной речи), однако современные требования функционального подхода предполагают выделение ЕПР в качестве отдельного языкового явления и его изучение наравне со всеми остальными языковыми явлениями. Основные этапы изучения ЕПР следующие:

- 1) определение её характерных признаков;
- 2) выделение специфических жанров, характерных именно для ЕПР.

На какие основные аспекты следует обратить внимание при изучении ЕПР? По мнению Н. Б. Лебедевой, к таковым можно отнести жанроведческий аспект: «Важнейшим, служащим своего рода отправной точкой, представляется жанроведческий аспект, поскольку он позволит обозреть и определенным образом систематизировать открывшееся перед взором исследователей море разнородного материала, увидеть в нем свою естественную структурность, иерархизированность, в конечном счете – осмыслить его как набор специфических форм коммуникации, выработанных русской народной культурой» [Лебедева, 2001]

Вторым существенным аспектом в изучении ЕПР является коммуникативный, т. е. взаимодействие адресата и адресанта. Если при устном общении коммуникация происходит в режиме реального времени, то в ЕПР между тем, кто отправляет текстовое сообщение, и адресатом есть определенный временной зазор [там же].

«Это важнейшая коммуникативно значимая характеристика ЕПР: в этот зазор потенциально может втиснуться другой, незапланированный и неотслеженный коммуникант (в качестве соавтора, соадресата или другого участника), и ход коммуникации может выйти из-под контроля, получить непредсказуемое развитие: записка, письмо, дневник, конспект и пр. могут быть прочитаны, в них может быть дописано или вычеркнуто что-нибудь, например, в процессе передачи от Автора к Адресату, то есть когда письменный текст окажется вне контроля со стороны основных коммуникантов. Результат всей коммуникации может оказаться неожиданным, он может смоделировать иной возможный мир, чем тот, на который рассчитывает Автор» [Лебедева, 2001].

Для более детального рассмотрения ЕПР Н. Б. Лебедева ввела термин “фациенты”:

«К фациентам относятся субстанциональные участники письменно-речевого акта (основные из которых – актанты) и несубстанциональные компоненты. Каждый из фациентов имеет свои параметры (функциональные признаки)» [Лебедева, 2001]

Далее автор перечисляет фациенты. К несубстанциональным Н. Б. Лебедева относит следующие:

1. Автор (кто?);
2. адресат (кому?);
3. знак (что?) – диктумно-модусное содержание;

4. орудие и средство (чем?);
5. субстрат (на чем?) – материальный носитель знака;
6. место расположения знака (в чем? На чем?) – носитель субстрата.

Что касается несубстанциональных компонентов, то, с точки зрения Н. Б. Лебедевой, к ним относятся:

1. Цель (как?);
2. Коммуникативно-целевой фациент (зачем?);
3. Графико-пространственный параметр Знака (как?);
4. Среда коммуникации (где?);
5. Коммуникативное время (когда?), которое отсчитывается от создания письменного знака до его восприятия реципиентом;
6. Ход коммуникации;
7. Социальная оценка.

Все перечисленные параметры так или иначе являются органической частью ЕПР и только будучи взаимосвязанными способны конструировать то, что является ЕПР. Наиболее точно соответствуют данным характеристикам следующие примеры естественной письменной речи:

объявление, открытка, письмо, записка, граффити (настенные, подъездные, сортирные, “наскальные” и др.), рукописный журнал, рукописный альбом (“дембельский”, выпускной и др.), поздравления (коллаж, альбом, рукописные открытки, гравировки и надписи на вещах, фотографиях и др.), мемуары, дневник, автобиографические записки, автобиография, заявление, объяснительная записка, записи на доске, шпаргалка, различные конспекты, черновики, наброски, журналы дежурств, книга отзывов и предложений, записная книжка, еженедельник, перекидной календарь с записями, тетради рецептов, заговоров, молитв, “полезных” сведений, “последняя обложка тетради”, спонтанно-рефлекторные записи, памятки, “интернет-язык” (форум, чат, электронная почта и т. д.), СМС и др. [там же].

Развитие технологий, интернета и его распространение в массах дало ЕПР второе дыхание. Кроме того, феномен массового письменного общения породил такое явление, как «интернет-мемы», которые позже сформировали вокруг себя целую «субкультуру» со своим жаргоном.

Таким образом, можно резюмировать, что несмотря на то, что феномен ЕПР существует уже давно, до сегодняшнего дня он оставался малоизученным. С развитием интернета изучение ЕПР стало актуальной темой. С другой стороны, сам по себе «интернет-язык» представляет собой отдельное лингвистическое явление, изучение которого актуально.

II. Специфика интернет-языка

2.1. Характеристика интернет-языка

Поскольку интернет-язык в целом имеет прямое отношение к интернет-мемам, следует подробнее остановиться на данной вопросе. В рамках интернета существуют самые разные виды текстов. Это могут быть как самые обычные традиционные тексты – газетные статьи, книги, юридические тексты, так и модифицированные, но базирующиеся на традиционных. Например, публицистические интернет-порталы, где традиционные новостные или аналитические тексты могут сочетаться со специфическими интернет-текстами (например, когда новость снабжают хэштегами – ключевыми словами, которым предшествует символ #. При таком оформлении облегчается поиск сообщений по теме или содержанию.) [Ахапкина, 2014].

Если говорить о характеристиках интернет-коммуникации, то наиболее важно отметить такие специфические явления, как активное использование аббревиаций и хэштегов. С помощью сокращений можно удовлетворить потребность в быстром выражении мыслей. Это, однако, не единственная причина популярности сокращений. Помимо стремления к экономии времени со стороны пользователя, внешние и технические условия также могут создавать необходимость сокращений. Например, многие микроблоги и социальные сети типа Твиттера имеют ограничение в количестве символов для написания текстов. Это приводит к необходимости сокращать текст, максимально передав при этом свою мысль. Что же касается хэштегов, то они имеют значение при выделении главной темы, фиксации внимания на определенных аспектах текста.

Интернет не является ни устным, ни письменным ресурсом. Он одновременно способен быть информационным, фатическим и эмоциональным. В отличие от естественного языка, интернет размывает границы между данными функциями. Разумеется, в традиционной речи тоже не всегда четко можно проследить грань между различными аспектами, но именно в сети размывание стало наиболее массовым и заметным [там же].

Другой важной чертой интернет-коммуникации является то, что в ней разрушены границы между сетевым и реальным общением [там же]. Многие языковые явления реальной жизни просачиваются в интернет, тогда как

многие явления, зародившиеся в сети, проникают в реальную жизнь. Это могут быть интернет-мемы, шутки, ролевые игры и другие специфические языковые явления. Например, в общении молодежи сейчас вполне можно услышать слова типа *рашка* (уничижительное обозначение России), *ЧСВ* (Чувство Собственной Важности), *печёт* (характеристика состояния фрустрации) и так далее.

Еще одной существенной чертой интернет-коммуникации является использование уже существующих глаголов в новом значении. Например, выражение *доставляет* в случае интернет-коммуникации означает не доставку товара, а скорее состояние, когда что-то очень веселит или развлекает. Так или иначе, в настоящее время даже в устном сленге нередко можно сейчас услышать данное выражение. Другим примером может являться выражение *втыкать*, которое в сети обросло рядом специфических новых значений, а именно понимать [Резникова, 2014].

Я. Э. Ахапкина выделила следующие специфические черты интернет-коммуникации:

1. Использование литуративов (намеренных зачеркиваний для демонстрации двойственности интенции пишущего)
2. Употребление эрративов (искажений).
3. Активную аббревиацию
4. Обыгрывание графических ассоциаций, разработку специфической пунктуации и пиктографии (эмотиконов).

5. Включение в текст специфических высказываний и символов, не характерных для устной речи: приписывания себе действий, выраженных формой третьего лица глагола или деепричастием; акронимов; рисунков текстом; ASCII (числовые коды для печатных и непечатных символов, в интернете с помощью подобных кодов иногда создают даже изображения); сокращенных форм выражения номинации, предикации, целостного высказывания и т. п.

6. Маркирование экспрессивности в процессе сетевого общения. Это может выражаться самыми разными способами. Например, увеличением количества вопросительных или восклицательных знаков, редупликация гласных, использование эмотиконов, оценочные обращения и так далее [Ахапкина, 2014].

Кроме вышеперечисленного, были выделены также следующие особенности интернет-общения, которые не зависят от формы передачи высказывания:

1. Продуктивная фразеологизация, к которой, в том числе, относится появление и быстрая смена интернет-мемов (см. следующий подраздел).

2. Словообразовательная активность как в сфере заимствований разной степени адаптированности к языку-реципиенту, так и в сфере образования новых слов по существующим языковым моделям на базе исконного морфемного материала и путем метафорического (реже метонимического) переноса, расширения или сужения исходного значения лексической единицы [там же].

Итак, можно резюмировать, что тема нашего исследования связана с вопросом языковой вариативности и динамичности. Причём динамичность языка не является однородной, т. е. различные компоненты языка изменяются с разной скоростью. Наиболее сильно подвержена языковой эволюции лексическая сторона, тогда как, например, морфология более статична и эволюционирует медленнее.

Язык нельзя рассматривать в оппозиции «литературная норма-нелитературный язык», поскольку:

1) Норму определяет социальная динамика, т. е. то, что считалось отклонением от нормы в один период, может стать нормой с общественными изменениями.

2) «Усредненный» носитель литературного языка не разговаривает исключительно на нормативном варианте русского языка. В его речи могут содержаться фрагменты разговорного стиля, сленга, просторечия и т. п.

3) Предыдущий пункт тесно связан с понятием малой социальной группы: в зависимости от того, в какой среде человек находится, он может переключать языковые коды и, соответственно, использовать разные варианты языка (сленг, региональный диалект и т. д.).

4) То, что относят к «нелитературному языку» – это множество вариантов языка, и каждый вариант имеет свою «норму» и специфику, соответственно, все варианты в современной лингвистике рассматриваются и отдельно.

Естественная письменная речь является одним из вариантов языкового существования со своей спецификой, а интернет-язык является одним из распространенных подвариантов ЕПР. В свою очередь, интернет-язык также неоднороден и не существует в полной изоляции от внешней «невиртуальной» языковой среды. Интернет-язык не является монолитным, это комплексный феномен, поэтому его, как и в случае с «внеинтернетным» языком, следует подразделять на подсистемы и исследовать отдельно каждую. Поскольку темой нашей работы являются именно интернет-мемы, то остановимся подробнее на них. Этому будет посвящен следующий раздел нашего исследования.

2.2. Определение понятия мем

Само понятие мем появилось в 1976 году, и его автором является английский биолог Ричард Докинз. Он развил данную концепцию в своей книге под названием «The Selfish Gene» («Эгоистичный ген»), в которой утверждалось, что мем – это единица хранения и передачи культурной информации. Стоит отметить, что в изначальном варианте, термин *мем* в русском языке транскрибировался как *мим*, в соответствии с фонетикой английского языка, но такая версия не прижилась и была вскоре вытеснена вариантом *мем*, созвучным со словом *ген* [Кронгауз, 2012].

Такое созвучие далеко не случайно, потому что в основе книги лежит идея о том, что мем и ген являются репликаторами, т.е. копируют и воспроизводят сами себя. Мемы размножаются подобно генам, распространяются в пространстве от человека к человеку и во времени от поколения к поколению. Понятие мема у Докинза было очень широким, мем – это мелодия, слово, идея, выражение, даже кулинарные рецепты. Кроме того, он утверждал, что из отдельных мемов могут складываться целые мемоконплексы, и к таковым относил, например, теорию Дарвина или понятие о Боге [там же].

Несмотря на то, что понятие интернет-мема восходит к термину, введенному Ричардом Докинзом, однако у него есть ряд отличий от мема в изначальном смысле. Интернет-мемом является любая короткая информация. Это может быть слово, фраза, мелодия, изображение. Суть в том, что это информация, которая внезапно становится популярной и начинает активно распространяться в интернете. Интернет-мем по своей природе экспансивен и зависит от популярности, что соответствует характеристикам мема вообще, данным Ричардом

Докинзом. Но есть одно существенное отличие: интернет-мем не является статичным или монолитным. Будучи коммуникативно-экспансивным, интернет-мем не способен к точному самовоспроизведению, он постоянно изменяется в новых контекстах и ситуациях, всегда искажается. Культурный мем Докинза тоже изменяется, но его изменение подобно постепенной эволюции живых организмов, тогда как развитие интернет-мема подобно мутации [там же].

Понятие интернет-мема гораздо популярнее мема Докинза, часто оно смешивается с ним, из-за чего в общении первая часть (интернет-) просто отпадает за ненадобностью, поскольку сразу ясно, что речь идет о том, что подразумеваются именно интернет-мемы. В данной работе мы также в дальнейшем будем употреблять термин мем, подразумевая именно интернет-мем. М. А. Кронгауз, однако, отмечал, что с лингвистической точки зрения еще задолго до появления интернета, нечто подобное мемам (именно в сетевом смысле этого слова) уже существовало в виде крылатых фраз или речевых клише [там же].

В этом смысле мемы подобны сетевой литературе. Нечто похожее на гипертекстовый роман существовало задолго до появления интернета, но именно в сетевой среде оно смогло обрести новую жизнь и широко развиваться [Ciccoicco, 2007].

Мем может иметь самые разные формы. Он может быть фразой, словом, междометием, предложением, длинным текстом (копипастой), изображением, сочетанием текста и изображения, видеозаписью и т. д. В этом смысле можно сказать, что определяющей чертой мема является не столько его внешняя и внутренняя форма, не столько способ передачи, сколько способ распространения. Мем можно сравнить с крылатой фразой, но это больше, чем просто фраза.

2.3. Специфика интернет-мемов

Лучше всего понять характерные черты мемов можно на отдельных примерах. Один из старейших мемов – *Превед Медвед*. Исторически он появился в качестве рисунка американского художника Джона Лури. В оригинале на картинке был изображен медведь, произносящий *Surprise!*, которую в русскоязычной среде изменили, заменив английское восклицание на *Превед!*. Само же оригинальное название картинки *Bear surprise* было изменено на *Превед Медвед*. Впервые данная картинка появилась на интернет-портале dirty.ru и оттуда же с невероятной

скоростью распространилась по всему рунету. При этом речь шла вовсе не о копировании или точном воспроизведении, а о постоянном искажении начальной информации. Изначальный вариант картинка, как и ее источник, перестали иметь значение. Мем «стал жить своей жизнью», медведь мог уже не произносить именно фразу *превед*, а саму фразу мог использовать уже далеко не только медведь. Никому уже не был интересен источник, о нем даже не знали и не помнили [Кронгауз, 2012]. Со временем *превед* превратился в интернет-приветствие, совершенно самостоятельное и не связанное с медведем. Картинка больше не властна над ней, как и источник. Слово обрело новую жизнь незаметно и с невероятной скоростью.

Характерная черта мемов – смысловая размытость. В приведенном примере изначально *превед* подразумевал выражение некоего сюрприза, некой неожиданности, но в дальнейшем своем развитии это значение потерял. Такая черта, в первую очередь, относится к мемам, находящимся на пике популярности. Чем интенсивнее распространение в массах, тем чаще тот или иной мем употребляется вне своего контекста. Так и размываются все границы [там же].

Однако не все мемы обусловлены чистой случайностью или спонтанностью. Часто они распространяются отдельными людьми или целыми группами. Существуют сообщества, которые целенаправленно придумывают мемы и популяризируют. Примером может являться сайт dirty.ru или сообщество Лепрозорий [там же].

Зарождение и дальнейшее развитие мемов разделяется на несколько этапов:

1. Он появляется. Это может быть любая сетевая платформа для общения: форум, социальная сеть, сообщество и т.п. Там появляется фраза, слово, картинка, предложение, вызывающие реакцию у публики и живой обсуждение.

2. Мем выходит за пределы своей площадки и начинает обрастать новыми значениями, постоянно помещаясь в новые контексты. Он стремится захватить как можно больше коммуникативного пространства.

3. Начинается период стабилизации мема. Интенсивность распространения снижается, но он начинает использоваться в повседневности.

4. И, наконец, начинается период постепенного угасания мема. Он просто перестает быть актуальным и интересным, а потому исчезает. С

другой стороны, он также может менять свой статус, став частью повседневного словарного запаса, когда мы даже не воспринимаем то или иное слово как мем. Простой пример – слово *смайлик*. Когда-то это было мемом, но сейчас это обыденное обозначение графических изображений эмоций [там же].

Исследования сетевой культуры и мемов предпринимались и в прошлом. В частности, одна из наиболее крупных работ по теме мемов рунета была написана М. А. Кронгаузом. Она называлась “Самоучитель олбанского”. В ней автор охватил период развития рунета с девяностых до середины нулевых годов, когда был пик развития такого явления как “падонкаффский язык”. Это далеко не самая первая работа по теме. Развитию русского языка в 21 веке была посвящена и предыдущая работа того же автора, под названием “Русский язык на грани нервного срыва”. В ней же М. А. Кронгауз касался, в частности, темы интернет-языка. Систематического исследования русского языка в интернете там еще не было. Сетевая речь рассматривалась скорее в качестве одного из элементов тенденций эпохи, когда русский язык начал подвергаться интенсивному обновлению и резким изменениям.

В “Самоучителе...” же тема именно интернет-языка получила новую жизнь, поскольку автор исследовал и обобщил характерную тенденцию в языковом развитии начала и середины двухтысячных. В частности, речь идет о так называемом “олбанском языке”, который изначально, являясь лишь игрой перерос в целую субкультуру и намеренную деконструкцию норм русского языка. Шутливую и серьезную одновременно. Несмотря на название книги, она не ограничивается исключительно языком “падонкафф”. В ней рассматривается сетевой язык и культура во всем их многообразии. Кроме того, в книге охватывается тема соотношения языковой словарной нормы и новыми словами, порожденными новыми технологиями и тенденциями в обществе. Книга ценна ещё тем, что в ней исследуется не только текстовый элемент языка, но и визуальный. Так, во второй части книги, под названием “О смайликах и других играх с формой” автор исследует то, какую роль смайлики играют в сетевом общении, но не ограничивается только этим.

В этой части раскрывается тема игры с графикой вообще. Например, использование зачеркиваний, где зачеркиваются такие фразы или слова, которые автор, на самом деле, имел ввиду. При этом следует отметить, что наибольший

акцент автор делает не столько на электронных графических смайликах, а на том, что он сам называет “недосмайлами”, под которыми подразумевается использование скобок в целях демонстрации смеха или улыбки вместо того, чтобы использовать их по прямому назначению. Кроме того, исследованы игры с заменами букв цифрами, заменой или смешением латиницы и кириллицы, игры со шрифтом и так далее.

В введении нами отмечалось, что, как утверждает Е. А. Выналек, для изучения мемов и сбора материала характерна субъективность. Мемы слишком спонтанны, динамичны и вариативны. Человек, который собирает материал для исследования так или иначе будет в ловушке собственных предпочтений и интересов, которые будут довлеть над выборкой. Интересующийся студенческой тематикой будет хорошо знаком с мемами из пабликов типа «студент-историк», но гораздо хуже может знать о мемах поклонников сериала «Игры престолов» или мемах анонимных имиджборд. Он также может просто не знать о появлении новых пабликов, связанных с его тематикой и появлении новых мемов. Таким образом ни одно исследование неспособно в полной мере охватить весь комплекс интернет-мемов и даже если получится изучить все современные мемы разом, то ко времени окончания исследования появятся совершенно новые мемы или вариации старых [Выналек, 2014].

Другим моментом, существенным при изучении мемов, является вопрос классификации. Он является особенно важным в случае изучения мема с лингвистической точки зрения. Мем – это информационная единица, которая появилась спонтанно и внезапно стала популярной. Кроме того, для мема характерна изменчивость, проявляющаяся в народном творчестве и языковых играх. Но как это выражается внешне? В самых разных формах – чисто языковых, сочетающих текстовой и визуальный компонент (картинка с подписью) даже в форме видео (в таком случае это сочетание устного, визуального и временами письменного текстового компонента). Таким образом возникает вопрос, как классифицировать интернет-мемы. Е.А. Выналек выделяет следующие подвиды мемов:

- 1) Чисто текстовой, к которым может относиться любое слово или фраза;
- 2) Мем-картинка – узнаваемое изображение;

3) Видеокем – как правило, комический видеосюжет. Его отличительной чертой является возможность многократного воспроизведения и коллективного просмотра;

4) Креолизованный мем – мем, сочетающий в себе визуальный и текстовый элемент.

Отдельно исследователем был выделен мем-персонаж. Как правило, мемы персонажи отличаются узнаваемой внешностью и чертами характера. В качестве примера автор приводит «Филологическую деву», популярную среди студентов-филологов. Она изображается в виде девушки. Она грамотная, погружена в мир книг, немного депрессивная. Кроме того, выделяется множество «перекрестных» вариантов типа текстовых мемов в сочетании меняющимся изображением (когда к определенной меметичной фразе подбирается характерное изображение, в отличие от креолизованного мема, оно может быть любым, статичен только текст), комиксов, а также изображения с незаконченным текстовым мемом (здесь статичны изображение и часть текста, но обычно текстовая часть дополняется разными вариантами, в зависимости от коммуникативной ситуации. Например, фраза *нельзя просто так взять и...*) [там же].

Таким образом мы видим, что мем – это больше, чем просто слово или предложение (хотя способен предстать и в таком виде). Можно ли говорить тогда, что мем – это не только текст? Если понимать «текст» узко как записанные слова, фразы или целые предложение, то да. Однако если понимать текст как единую семантически связанную сеть, то в этом смысле нет смысла противопоставлять, например, визуальную и языковую составляющую. Картинка и слово – это единый комплекс, поскольку семантически и прагматически они не существуют друг без друга.

III. Трансформация языкового компонента интернет-мема

3.1. Общая характеристика собранного материала

В данной главе представлены материалы, собранные за весь период написания работы, также в этой главе дано краткое описание каждого мема, в ряде случаев дан комментарий об использовании и происхождении того или иного мема (он приведен под знаком *). Специфика исследуемого материала такова, что сбор проходил в режиме реального времени с декабря 2016 года по май 2017. Однако следует учитывать, что поскольку исследование предполагало рассмотрение мемов не только в текущей перспективе, но и с позиций их эволюции, необходимо было как фиксировать существующие мемы, так и обращаться к архивам со старыми обсуждениями и различным сетевым энциклопедиям мемов, чтобы видеть, как менялись со временем оттенки смыслов и форма мема. В качестве таковых ресурсов был использован анонимный форум archivach.org и энциклопедия интернет-фольклора lurkmore.to. Хотя [lurkmore](http://lurkmore.to) не является научной энциклопедией, сайт содержит достаточно точные описания интернет-мемов и жаргона. Кроме того, на ресурсе есть специальный раздел с архивами копипаст (с примерами оригиналов, описанием и примерами вариаций). В случае с энциклопедиями не было нужды в создании скриншотов, поскольку весь материал уже зафиксирован и не исчезнет в будущем. Наш словарь – это, разумеется, не первая попытка в лингвистике зафиксировать языковой интернет-материал. В 2016 году вышел «Словарь языка интернета.ru», представляющий собой коллективный труд под руководством М. А. Кронгауза. Он включает в себя мемы, жаргонизмы, термины и речевые клише, иными словами, весь тот разнородный языковой материал, который объединяет лишь одно общее пространство (интернет). В предисловии авторами отмечена существенная разница между темпом языкового развития в интернете и за его пределами. 20 лет не являются существенным сроком для литературного языка вообще, но в рамках интернет-пространства за такое время появляется множество новых слов, выражений, радикально меняется культура общения, забываются старые мемы. По этой причине при сборе материала невозможно было его фиксировать исключительно в реальном времени.

Прежде, чем начать описание материала, следует сказать немного о том, как он собирался. Основными платформами для языковой коммуникации служили анонимные имиджборды¹. В частности, самая популярная из них – 2ch.hk. В отдельных случаях материал также собирался в социальной сети vk.com. Данные веб-ресурсы использовались, в первую очередь, для фиксирования в реальном времени. Однако даже в случае совсем новых мемов невозможно фиксировать все в таком режиме в силу технических особенностей анонимных имиджборд. Большинство тредов быстро сменяют друг друга, старые треды² уходят в т.н. бамплимит³ и позже архивируются. Поэтому, помимо 2ch.hk использовалась специальная имиджборда archivach.org. Она представляет собою архивы старых тредов, в ней можно ознакомиться со всеми тредами, которые ушли в бамплимит. Все примеры были зафиксированы с помощью скриншотов⁴.

Приступим непосредственно к описанию материала. Необходимо сразу сделать ремарку: мемы могут содержать нецензурную лексику или быть оскорбительными, во всех примерах сохранено написание оригиналов. Ниже приведен собранный материал:

- Альфа, альфач – сокращение от «альфа-самец» – мужчина, имеющий лидерские качества, власть и успех у женщин.
- Анимублядь – поклонник японской анимации (аниме).
*Соединение слов «аниму» (ироническое искажение от «аниме»), произошло из англоязычного интернета – «anīmu») и «блядь».
- Анон – сокращение от «анонимус» (anonymus) – аноним. Пользователь анонимных имиджборд. В сокращении слово часто используется как обращение к собеседнику.

---

¹ Имиджборда (англ. imageboard, «доска изображений», разг. имиджбóрда, бóрда, доска) — разновидность веб-форума с возможностью прикреплять к сообщениям графические файлы [www.ru.wikipedia.org/wiki/Имиджборд]. Отличаются отсутствием регистрации и возможностью анонимного общения.

² Тред (англ. thread, буквально — нить) в интернет-форумах, блогах, списках рассылки, конференциях — последовательность ответов на сообщение, то есть «ветвь обсуждения» [www.ru.wikipedia.org/wiki/Тред]. В рунете за пределами анонимных имиджборд обычно называются темой.

³ Бамплимит – ограничение на количество постов в одном треде на анонимных имиджбордах, при достижении которого тред перестаёт подниматься вверх при отправлении в него постов [www.lurkmore.to/бамплимит].

⁴ Скриншот – изображение, полученное устройством и показывающее в точности то, что видит пользователь на экране монитора или другого визуального устройства вывода [www.wikipedia.org/wiki/Скриншот].

- Ашот – стереотипный образ мужчины с Кавказа.

*Как правило, при использовании мема акцент делается на его успехе у русских женщин. Имя Ашот является стереотипно-собирабельным, подобным русскому Ивану или немецкому Гансу. Однако если Иван или Ганс являются нейтральными, то Ашот – это собирабельный образ негативных стереотипах о кавказских мужчинах.

- Банхаммер – соединение слов «бан» и «warhammer» (название настольной игры и вселенной по ней). Т.е. «молот бана», мифическое орудие в руках модератора форума, которое он использует для блокировки неугодных пользователей. Символически обозначает модераторские полномочия (в частности, возможность заблокировать (забанить) пользователя).

- Баттхёрт (бабахает пукан, баребух, багет, бомбануло, припекло) – состояние фрустрации, гнева и крайней степени возмущения чем-либо.

*Подразумевается сравнение данного состояния с болью ниже спины. Происходит от английского мема butthurt, которое состоит из слов butt – задница и hurt – боль.

- Биопроблемы – проблемы и трудности, связанные с физиологическими потребностями (чаще всего связанными с половой жизнью)

- Быстро, решительно! – призыв резко что-либо сделать. Например, неприятному собеседнику в треде могут написать «съебал отсюда быстро, решительно!».

- ВНЕЗАПНО – слово, которое часто пишется в качестве зачина к какому-либо повествованию или в начале предложения.

*Как правило используются заглавные буквы.

- Выпил – убийство, от глагола выпиливать (выпилить), который в сети означает убивать (убить). В форме возвратного глагола (выпилиться/выпиливаться) означает совершить самоубийство. Самовыпил – существительное, обозначающее самоубийство.

- Ватник – карикатурная картинка с персонажем – персонифицированным ватником. Данный образ высмеивает людей с доведенными до абсурда патриотическими, ксенофобными взглядами и жесткой провластной охранительской позицией.

- Генотьба – мем, связанный с событиями Евромайдана. Лингвистически уникален, поскольку, не являясь русским этимологически, является одновременно и изначально частью как украинского, так и русского сегмента интернета. Представляет с собою соединение слов *геть* (долой), *ганьба* (позор) и *боротьба* (борьба). Не имеет чёткой дефиниции, скорее описывает процессы, происходившие на Евромайдане и на Украине вообще.

- Годнота – слово, которым обозначают что-то хорошее и качественное.

- *Исторически связано с мемом ХУИТА (см. ниже).

- Горжусь Россией! – фраза, которая, как правило, употребляется в связке с фотографиями, на которых изображены российские реалии (в их самых негативных проявлениях – неубранные подъезды, испорченные дороги, преступность и т.д.). Таким образом фраза носит иронический характер.

- Двачевать – производная глагольная форма от двач (название вебсайта 2ch). Ответ «двачую» выражает согласие с чьим-либо сообщением.

- Ебал её рука – эта фраза используется как ответ на сообщение, содержащее ошибки в согласовании слов в предложении.

- Зайчатки разума – искажение от слова «зачатки разума».

- Зашкварить – испортить репутацию чему-либо.

- *Происходит из тюремного арго.

- Игори, иг0ры – ироническое искажение слова «игры» (подразумеваются компьютерные игры)

- Интересная личность – персонаж двух роликов на Youtube со специфической манерой речи и мимикой.

- *Изображения с этим персонажем разошлись по интернету и породили также субмемы – «запилить» (создать) и «выпилить» (удалить или убить).

- Как что-то плохое – фраза, которая пишется в ответ на возмущение каким-либо явлением, которое пишущий считает аксиоматически аморальным, неприемлемым и однозначно плохим.

- Камвхора – человек, который демонстрирует фотографии самого себя на анонимном форуме, пытаясь привлечь внимание своим внешним видом.

- * От samwhore (camera – камера, whore – шлюха).

- Клиенка – очень старый мем, связанный с историей московского студента Игоря Грудцинова, который решил провести морозную ночь в лесу в палатке и во

время своего похода, он описывал свои действия на форуме выживальщиков. Там он упоминал, что шалаш построен из ветвей и клиенки. В конечном итоге Игорь умер на морозе, а его случай получил широкую огласку в СМИ. Слово «клиенка» стало нарицательным и с его помощью иронично характеризуют неумелые попытки организации в экстремальных условиях.

- Комми, коммигниль, коммипидоры, коммипетухи – уничижительное обозначение людей с коммунистическими взглядами.

- Копипаста – длинный или не очень текст, который приобрел некоторую известность, и теперь его просто копируют и вставляют, распространяя по сети.

*От сору (копировать) и paste (вставить).

- Копротивляться – искажение глагола «сопротивляться». Ироническое обозначения попыток какой-либо борьбы с определенным явлением, которая ни на что ни влияет в реальности и часто происходит исключительно письменно в интернете.

- Кулстори – от английского «cool story» – крутая история, интересная история. Вариации: прохладная история, студеная былина и т.д.

- Кун – происходит от японского именного суффикса くん (kun), в японском языке используется по отношению к мужчинам или молодым людям. В случае с мемами, является существительным и означает просто «парень».

- Лигивон, легион – издевательское обозначение молодых пользователей интернета («школоты»), которые прониклись культурой анонимных имиджборд и мемами.

*Искажение от слова «легион» (связано с другим старым мемом «Мы – анонимус, имя нам – легион»).

- Луч любви – пожелание «лучей любви», аналог пожеланий всего хорошего в чатах.

*В настоящее время мем умер и практически нигде больше не используется.

- Маня – происходит из тюремного жаргона, где «Манями» называли т.н. «опущенных». В сети используется в качестве издеательства над оппонентом или намеком на то, что его взгляды не соответствуют объективной реальности.

- Мне 20 и я бородат – фраза, которая пошла из одного треда на имиджборде 2ch.ru, где автор жаловался на непростую ситуацию во взаимоотношениях с

младшей сестрой. Тред начинался с данной фразой, и позже она распространилась по всему рунету.

- МОАР – от англ. more – больше.

• На нах ёпта – ругательство, применяемое хулиганом во время удара кого-либо в лицо.

*Приобрела популярность после ряда комиксов на 2ch.ru, обыгрывающих данную фразу и ситуацию.

• На сосач, быдло – «сосач» – уничижительное обозначение имиджборды 2ch.so (ныне 2ch.hk), пришедшей на замену умершему сайту 2ch.ru.

*Используется пользователями других, менее крупных анонимных форумов, чтобы указать, что такое поведение не принято в их среде и более подходит для 2ch.hk.

• Набег – массовая интернет-атака анонимных пользователей на какое-либо публичное лицо в сети (на его страницу в социальных сетях, блог и т.д.)

• Неймфаг – человек, который подписывается на анонимном форуме (либо реальным именем, либо псевдонимом).

• Ну ты понел – не имеет конкретного значения, употребляется свободно и обычно в такой форме придает тексту оттенок иронии.

• Няша, няшка – существительное, образованное от японского звукоподражания кошкам «ня». Употребляется по отношению к собеседнику или как положительная характеристика третьего лица. Носит подчеркнутый ласкательный оттенок.

• Олдфаг – пользователь анонимных имиджборд с долгим стажем. Хорошо помнит старые мемы.

*«Олдфажно» – характеристика старых явлений и мемов, которые помнят только олдфаги.

- Ололо – междометие, обозначающее смех.

• Олька (ольгинец, оль) – сетевой политический провокатор, нанятый российскими властями для написания сообщений в её пользу.

*Связано с предположением, что офис «работы» провокаторов расположен в Ольгино.

• Омега, омеган, омежка – противоположность «альфа-самца». Неуспешный в обществе и во взаимоотношениях с женщинами мужчина.

- ОП – от англ. OP (one person) – создатель треда.
  - ПЕКА – от аббревиатуры ПК (персональный компьютер), также это изображение с ухмылкой, которое в настоящий момент олицетворяет троллинг в сети.
  - Петровско-Разумовская – место, где на анонимных форумах предлагают встретиться для выяснения отношений.
  - Пидорашка, пидораш, пидораха – соединение слов «Рашка» и «пидорас». Обозначает либо человека с провластными патриотическими взглядами (и этим он смыкается с другим мемом «ватник», но разница в том, что «пидорашка» имеет более бытовой характер), либо стереотипного «типичного» россиянина в самых негативных проявлениях.
  - Пикрилейтед – происходит от слов picture – изображение и related – соответствует. На имиджбордах не принято использовать эмодзи (смайлики), а потому для выражения какой-либо эмоции или мысли часто используют изображения, приложенные к текстовому сообщению. Если изображение каким-то образом связано с авторской мыслью или эмоцией, то он пишет в конце сообщения «пикрилейтед». Если же изображение выбрано случайно, то в таком случае это обозначается словом «пикрандом».
  - Поросёнок Пётр – персонаж серии комиксов о поросёнке Петре, который заводит трактор, чтобы «съехать из сраной Рашки». Употребляется ко всем, кто желает уехать из России.
  - Проиграть, проигрывать – смеяться, связано с серией тредов с названием «засмеялся – проиграл», где пользователи делились смешными изображениями.
  - **ПРОСТО** – ироническое обыгрывание наречия «просто», которое часто встречается в советах, связанных с социализацией и саморазвитием.
- *Такие советы нередко обозначают словом «ПРОСТОсоветы», а тех, кто их даёт «простоёбами». Графически принято писать, как правило, жирным шрифтом и заглавными буквами.
- Рак – слово, которым характеризуют «деградацию» анонимных имиджборд, обусловленную их популяризацией и приходом «нюфагов» (противоположность «олдфагов») – новичков, плохо понимающих мемы и «неправильно» их употребляющих.

- Рака яиц – экспрессивный ответ, выражающий возмущение пишущего оппонентами, и потому он желает им «рака яиц».

- Рашка – уничижительное наименование России.

- САЖА – от англ. sage. Чтобы новый тред не поднимался от нового сообщения, на имиджбордах в определенное поле надо было ввести слово «sage».

- Семён – от same person (одна и та же личность). Поскольку на имиджбордах общение анонимно, то часто этим пользуются люди, отвечая на свои же сообщения от лица якобы другого человека. Таких людей называют «семенами»

- Соснуть хуйца – как правило, означает потерпеть поражение в дискуссии или каком-либо другом конфликте.

- Состоит из – обычно далее идет перечисление компонентов любого явления, из которых оно «состоит».

- Сотни нефти – выражение благодарности в виде пожелания «сотен нефти».

- Социоблядь – презрительное обозначение социального человека. Противоположность «хикки».

- Стирать штаны, ПОСТИРАЙ – призыв «постирать штаны» направлен в адрес людей, которые называют себя коммунистами.

- Тред – от англ. thread (нить). Таким словом на анонимных имиджбордах обозначали новую тему для обсуждений.

- Троллинг – намеренная провокация в сети. Часто используются иронические выражения типа «траль» – неумелый и слишком юный провокатор. Выражение «зотралел» – иронический намёк на неудачную попытку троллинга.

- Тян – от японского именного суффикса ちゃん (chan), в русской транскрипции записывается как «тян». В японском языке используется при обращении к девушкам или детям. Однако как мем имеет значение, отличное от японского оригинала, являясь существительным и означая девушку.

*Производные слова от мема: тянка, тяночка, тня. Имеет несколько производных мемов: ТНН (Тян Не Нужны) и ЕОТ (Есть одна тян, в последнее время часто используется выражение «Еотова», которым обозначают ту «одну тян, которая есть»).

- Умерший брат – копияста возникшая в тред, где автор писал о том, что употребляет героин, не испытывая при этом никаких негативных эффектов, зависимости и советует всем остальным. В ответ получил гневное сообщение,

написанное заглавными буквами: «СУКА МОЙ БРАТ УМЕР ОТ ПЕРЕДОЗИРОВКИ ЭТОЙ ДРЯНЬЯ ТЫ МРАЗЬ ХУЛИ ТЫ ПИЗДИШЬ ЧТО ОН БЕЗВРЕДЕН ПИДОР!!1». Со временем фраза «мой брат умер от этой хуйни» стала писаться по отношению к любым явлениям, которые неприятны пишущему.

- Упырьте мел – анаграмма фразы «умерьте пыл».
- Фейл – от англ. fail – неудача.
- Форсить – распространять что-либо путем провокаций или навязчивой рекламы.

*Связано с выражением «форсед-мем» – мем, который возник не сам по себе спонтанно, а путем намеренного продвижения и провокации.

• Хиккан (хикки) – сокращенная жаргонная форма японского термина «хикикомори», обозначающего затворника, не покидающего своего дома. В рунете обозначает человека с низкой социализацией, предпочитающего сидеть уединенно дома и не иметь контактов с социумом (кроме интернет-общения).

• Хитрый план – означает чаще всего либо чересчур ненадёжный и переусложнённый план, либо, наоборот, что-то невероятно простое и очевидное.

- Хуита – бред, глупость.

*Изначально традиционно сопровождалось изображением Владимира Горячева – сотрудника и автора рецензий на ag.ru, известного там под псевдонимом «Номад».

- ЦП – сокращение от СР – child porn (детская порнография).
- ЩИТО – искажение от «что». Выражает яркую степень удивления или шока.
- Я автор статей, текстов и постов – фраза, которая означает любого человека на анонимной имиджборде, который стремится ублажить своё самолюбия путем приписывания себе сомнительных достижений.

• Ящерики – злобные инопланетные существа, стремящиеся завладеть разумом землян. Часто является иронией над теориями заговора.

• +15 – один из ответов на сообщение, агитирующее за нынешнюю российскую власть, оправдание её действий или содержащее критику оппозиции.

*Связано с теорией, что автор сообщения – сетевой провокатор, которому платят 15 рублей за каждое сообщение в пользу российской власти.

- Ostocat – изображение с красным котом и щупальцами.

*Сейчас практически не встречается.

Прежде, чем приступить к анализу, стоит кратко сказать в целом о подходе. Мемы можно анализировать с самых разных сторон. Например, можно рассмотреть отдельно меммы русского происхождения и заимствованные, и адаптированные иностранные меммы (в русском сегменте это, в основном, заимствования из английского и японского языков). В случае с иностранными меммами можно обратить внимание на то, как постепенно трансформируется в них языковой компонент и как изначально явно иностранное слово приобретает «русский» облик и становится неузнаваемым для носителя иностранного языка. Это очень характерно для японских меммов, где высокая адаптивность обусловлена русскоязычной транскрипцией, а также акустическим сходством отдельных русских и японских суффиксов или окончаний (например, имена персонажей игровой вселенной Touhou типа Ханю, где окончание создает уменьшительно-ласкательный оттенок или «няшка», которое образовано от японского звукоподражанию кошкам «ня»).

Кроме того, можно отдельно выделить сленговые заимствования и включение их в новые контексты. Например, в настоящее время меммами являются элементы тюремного арго. Однако зачастую они не связаны прямо с первоисточником в том смысле, что использующие тюремную лексику пользователи не связаны с криминальной средой, а сами слова больше связаны с перестроечным фильмом «Беспридел», заимствованием лексики персонажей и их творческой переработкой. Примером таких заимствований и языковой игры является популярная в сети «копипаста» (от англ. *copy* «копировать» и *paste* «вставить» – длинные тексты, ставшие популярными и часто подвергавшиеся творческой переработке), которая начинается со слов «раздался громкий голос со стороны параша, но пацаны как всегда не обратили внимания на это визгливое кукареканье. Пусть кукарекает, что с него взять, петух – не человек». Фразы из данной копипасты регулярно используются в диалогах и спорах в сети, где слово *петух* могут заменить любым названием определенной группы людей, неприятной пишущему, а слово *пацаны* – названием группы людей, к которой относит себя пишущий. Также к разряду «тюремных» визуально-текстовых меммов можно отнести фотографию Варга Викернеса (норвежского музыканта, осужденного за поджоги храмов и убийство своего коллеги), которая сопровождается подписью «шёл бы ты отсюда, петушок».

В случае с «оригинальными» мемами, которые не являются заимствованиями из иностранных языков или других сленгов, а возникли непосредственно в рунете, можно анализировать феномен языковой игры, когда одно слово приобретает новые формы, начинает употребляться в новых контекстах, фразеологизируется, дополняется новыми компонентами (изображениями, видео) и т. д.

Иными словами, учитывая динамичность мемов, невозможно охватить весь материал и его специфику. Анализировать мемы можно в самых разных аспектах, рассмотрим некоторые, на наш взгляд, наиболее значимые из них.

3.2. Языковые заимствования в мемах

Первое, на что стоит обратить внимание – это интерлингвистический аспект, обусловленный тем, что многие мемы являются заимствованиями. В русскоязычном сегменте интернета большинство заимствований приходит из английского и японского языков. Также в последнее время часты заимствования из украинского языка. Остановимся подробнее на каждом языке и обратим внимание на то, как начинают «вести себя» те или иные мемы после русскоязычной рецепции.

3.2.1. Японский язык

Большинство мемов с японской этимологией так или иначе связано с популяризацией японской массовой культуры (анимация, комиксы, игры, музыка и т. д.) в русскоязычном пространстве. Значительная часть изначально японских слов в русском языке меняются практически на всех языковых уровнях. Рассмотрим примеры таких заимствований:

- Кун – происходит от японского именного суффикса くん (kun), в японском языке используется по отношению к мужчинам или молодым людям. В отличие от официального суффикса сан, который является формальной вежливой формой общения между коллегами по работе, начальником и подчиненным, суффикс кун предполагает большую личную близость и равенство между собеседниками. Как правило, его используют в сочетании с именем человека. Например, если имя собеседника – Танака, то

обращение к нему будет Танака-кун. В русский язык попало под влиянием японской анимации (аниме) и изначально использовалось преимущественно её поклонниками («анимешниками»). Поскольку для любителей аниме было характерно создание себе «японских» псевдонимов («ников»), то в форумном общении нередко они обращались друг к другу с использованием своего «японского имени» и именных суффиксов. Позднее кун распространился на анонимных имиджбордах, в частности на iichan.hk и 2ch.ru (в настоящий момент не существует, но ему на замену пришёл 2ch.hk). Однако там данный суффикс начал постепенно терять хоть какое-то сходство с японским оригиналом в плане использования. Поскольку общение было анонимным, никто не использовал имен или псевдонимов, пользователи нередко употребляли по отношению друг другу клички (на основе стиля письма, рода деятельности и т.п.) или же просто оскорбляли друг друга. Суффикс кун стал добавляться не к имени, а к любому существительному, кличке и оскорблению. Обычно предполагалось, что у собеседника мужской пол или же сам собеседник подчеркивал это. Например, так появились выражения типа *художник-кун*, *быдло-кун*, *соус-кун* и т.д. В дальнейшем слово *кун* утратило функцию суффикса вообще, превратившись в существительное и стало синонимом слов «парень» или «мужчина». Вместе с этим оно приобрело характерные признаки существительного – склонение по числам (*куны*) и по падежам (*кун*, *куна*, *куну* и т.д.). Стали возможны разного рода языковые игры со словом, у него появилась форма диминутива (*кунчик*), также развилась вариация мема с окончанием -ец: *кунец* (*кунцы*), с более грубыми или ироническими стилистическими коннотациями. Кроме того, появилось прилагательное по аналогии со словом «мужской» – *кунский*. Таким образом мем прошёл эволюцию в несколько этапов, постепенно теряя все свойства, характерные для японского оригинала, и встраиваясь в систему русского языка. Кроме того, в русскоязычной среде слово потеряло первичную связь с субкультурой поклонников японской анимации и сейчас используется самыми разными социальными группами, которых объединяет лишь активное использование интернета и знание сетевого дискурса. Очень похожей является история другого мема японского происхождения,

который тоже прошёл эволюцию от именного суффикса до существительного. Речь идёт о слове *тян*.

- Тян – от японского именного суффикса *ちゃん* (*chan*), в русской транскрипции записывается как «тян». В японском языке используется при обращении к девушкам или детям. Например, если девушку зовут «Мидори», то обращением к ней будет «Мидори-тян». Также, как и в случае с мемом кун, слово тян проникло в русский язык посредством популяризации японской культуры, и точно таким же образом распространилось на анонимных имиджбордах, пройдя идентичный грамматический путь от суффикса к существительному – синониму слова «девушка» или «женщина». Потому мы не будем подробно останавливаться на данном аспекте истории развития, но обратим внимание на ряд отличий от слова «кун». Во-первых, это родовая принадлежность – тян является словом женского рода, а потому отличается её флексия. В частности, при склонении по падежам, для слова характерна перестановка гласного и согласного: *тян* – *тни* (генетив), *тню* (аккузатив), *тней* (генитив, мн.ч.). По этой же причине у слова и в именительном падеже есть дополнительная вариация *тня*. Также у данного мема есть свои производные с разными стилистическими коннотациями. К таковым относятся формы типа *тянка* или *тяночка*. Парадигма склонения здесь идентичная для всех существительных женского рода с окончанием *-ка* и *-очк(а)*.

Также со временем у слова появилось несколько производных мемов: ТНН (Тян Не Нужны) и ЕОТ (Есть Одна Тян). Слово ЕОТ изначально было краткой характеристикой тредов (тем на анонимных форумах), где человек расписывал историю своей нераздельной влюбленности или жаловался, что не знает, как познакомиться с конкретной девушкой (одноклассницей, однокурсницей и т.п.). Очень часто такие треды начинались с фразы «Есть одна тян...», из-за своей частотности выражение стало отдельным мемом, превратившись в аббревиатуру ЕОТ для характеристики либо вообще подобных тредов, либо для обозначения некоего обобщенного и абстрактного образа девушки, которая не отвечает взаимностью или даже не знает о существовании влюбленного в неё парня. В последнем случае также сформировался субмем Еотова, который также обозначает такой

обобщенный образ девушки (или же конкретный, в случае конкретной жалобы парня).

- Няша, няшка – существительное, образованное от японского звукоподражания кошкам *ня*. По сути является соединением междометия *ня* с суффиксом *-шк-*. Употребляется по отношению к собеседнику в качестве положительной характеристики, подчеркивает милость чего-либо. Своим происхождением мем обязан распространению аниме-культуры в русскоязычном обществе. Также он изначально носил исключительно субкультурный характер, однако довольно быстро вышел за пределы одной социальной группы. Носит подчеркнутый ласкательный оттенок. По мнению М. Кронгауза, данное слово является русским по духу и звучанию, а потому довольно легко вошло в язык и распространилось за пределы узкой социальной прослойки. Среди поклонников аниме есть другое слово с похожей семантикой – *кавайный* (от яп. *かわいい* (*kawaii*) – милый), но оно так и не вышло за пределы субкультуры, чего нельзя сказать про слово *няшка* [Кронгауз, 2013].

- Хиккан (хикки) – сокращенная жаргонная форма японского термина «хикикомори» (*引きこもり*) – острая социальная изоляция), обозначающего затворника, не покидающего своего дома. В рунете обозначает человека с низкой социализацией, предпочитающего сидеть уединенно дома и не иметь контактов с социумом (кроме интернет-общения). В плане семантики слово ушло недалеко от своего японского оригинала, разве что с большей адаптацией к российским реалиям. В России сложно представить (по крайней мере массово) полный аналог японского затворника, т.е. такого человека, который вообще не покидает никогда пределы своей комнаты и не имеет контактов даже с родственниками. Японский хикикомори даже еду получает через специальное дверное отверстие от родителей. В российских реалиях затворник всё же более социален, он может выходить из дома в магазин, даже ходить в школу или на работу (если не работает дома или не кормится за счет родителей), но в целом контакты с социумом либо сведены к минимуму, либо человек страдает социофобией, и даже пребывая в обществе, он испытывает сильные трудности в плане социального взаимодействия. Т.е. это не столько затворник, сколько несоциальный

человек. В настоящий момент слово хикки (или хиккан) может нередко использоваться для характеристики просто не очень общительного человека, который предпочитает уединение у себя дома и эскапизм (посредством компьютерных игр, фильмов, аниме и т.п.) бурной социальной жизни. Само слово хикки по сути отражает тенденцию русского языка к сокращению, поскольку хикикомори выглядит в русском языке менее гармонично и слишком длинно. Гораздо больше вопросов вызывает удвоение согласной к. По всей вероятности, это связано с тем, что слово образовано по аналогии со словом хиппи. Хиккан же представляет собою более грубый и «уличный» стилистический оттенок слова по аналогии со словами пацан, болван, Васян и т. п.

В данном разделе были приведены наиболее распространенные мемы, пришедшие из японского языка. Разумеется, есть ещё другие мемы типа *Сырно*, *кавайный* и т. п., но мы не стали их рассматривать, поскольку:

- 1) Они носят крайне узкий локальный характер.
- 2) Они демонстрируют идентичные механизмы рецепции японских слов русским языком.

Далее рассмотрим примеры заимствований из английского языка.

3.2.2. Английский язык

- Баттхёрт (бабахает пукан, баребух, багет, бомбануло, припекло) – состояние фрустрации, гнева и крайней степени возмущения чем-либо. Происходит от английского мема *butthurt*, которое состоит из слов *butt* – задница и *hurt* – боль. Как правило, состояние гнева или фрустрации сравнивается с болевым ощущением ниже спины, на что указывает уже сама по себе форма слова. По этой же причине в русском сегменте интернета нередко употребляется в форме вопроса «попка болит?». В целом, семантически английский мем и русский ничем не отличаются, но грамматические характеристики имеют существенные различия.

- 1) Грамматически русский и английский вариант мема отличаются тем, что в английском языке *butthurt* может быть как

существительным, так и причастием. Например, можно сказать «you are butthurt», что буквально было бы “переведено” как «ты баттхертнутый». В русском языке же слово существует в форме существительного. Такое различие неслучайно, оно обусловлено отличием грамматики русского и английского языков. В английском языке само слово зачастую не обладает формальными показателями части речи. Имея одинаковую форму, одно слово может быть как существительным, так и, например, глаголом. В русском языке часть речи имеет формальные признаки, по которым можно определить, относится ли слово к глаголу, существительному, причастию, прилагательному и т. д.

2) Кроме того, в русском языке мем породил огромное количество вариаций. Если изначально он представлял собою лишь транслитерацию слова и записывался как *баттхёрт*, то со временем он начал интенсивно эволюционировать и нынешние вариации мема лишь интуитивно отсылают нас к первичному варианту. Сначала стали появляться слова, созвучные мему. Например, *бугурт*, *багет*, *бубарех*, *баребух*, *багдад* и т.д. Графически уже в самом начале слово нередко писали заглавными буквами и с использованием жирного шрифта как **БАТТХЁРТ**. Фонетические подражания тоже записывались обычно таким образом. Со временем появилась особая вариация мема, где первична была не столько фонетика, сколько графика и семантика. Вместо самого слова баттхёрт (или звукоподражаний) записывалось слово, которое обозначает причину, вызвавшую данное состояние. Пример с сайта lurkmore.to:

„— Тупорылые подростки, которые демонстративно баттхёртят от МТВ в несколько миллиардов раз хуже тупорылых подростков, которые смотрят МТВ.

— Да у тебя же **ГИТАР ХИРО!!!11**“ (Guitar Hero – компьютерная игра-симулятор игры на электрогитаре).

При этом слово писали заглавными буквами и использовали жирный шрифт. В настоящий момент два этих варианта

(фонетическое звукоподражание и графическая отсылка) полностью вытеснили оригинальный баттхёрт.

3) Также появились новые глагольные формы мема. Как правило, их употребляют в прошедшем времени: *припекло* и *бомбануло*. Как можно заметить, данные слова не имеют формальной связи с оригиналом словом, но семантически отсылают к нему. При этом между *припекло* и *бомбануло* есть небольшие стилистико-коннотативные различия. *Припекло* – это неприятное, медленно ноющее чувство, которое не отличается сильной экспрессией. Приставка *при-* как бы намекает на слабость данной эмоции. *Бомбануло* же – это именно резкая, внезапная и сильная гневная эмоция. Весьма близкой по смыслу является вариация *полыхнуло* и *порвался* (в том смысле, что собеседник *порвался*).

4) Впрочем, следует отметить, что с небольшим опозданием, в англоязычном сегменте интернета тоже стали появляться языковые игры, при которых создаются новые слова, начинающие на *butt-* *buttheat*, *buttmad*, *buttfrustrated*, *buttdevastated*, *buttmutilated*, *buttcrushed* и т. д.

- Камвхора – человек, который демонстрирует фотографии самого себя на анонимном форуме, пытаясь привлечь внимание своим внешним видом. Происходит от мема *camwhore*, представляющего собой сочетание слов *camera* – камера и *whore* – шлюха. Использование уничижительного слова «шлюха» отнюдь не всегда означает оскорбление в данном контексте, а скорее отражает одну из тенденций сетевого общения – нарочитая грубость и нарушение языковых табу. При этом словом «камвхора» человек может вполне себя называть сам. Например, раньше нередко встречались треды, которые начинались со слов «сап, двач, я твоя новая камвхора». Слово не приобрело такого большого количества вариаций, в отличие от мема баттхерт, так и оставшись транслитерацией. Однако заметна определенная адаптация к русской грамматике. Так, поскольку слово *whore* в английском языке обозначает шлюху, то в русском языке часть *-вхора* приобрела формальные признаки женского рода с окончанием *-а* и соответствующей для существительного женского рода парадигмой склонения. Семантически и этимологически связан с камвхорой другой мем,

а именно – аттеншнвхора (*attention whore* – дословно «шлюха внимания»), обозначающий человека, который всеми силами стремится привлечь к себе внимание окружающих. Есть также «русифицированная» калька – *вниманиеблядь*.

- Копипаста – длинный или не очень текст, который приобрел некоторую известность, и теперь его просто копируют и вставляют в комментарии, распространяя по сети. Восходит к словам *copy* (копировать) и *paste* (вставить). Связано с тем, что текст распространяется по сети путём копирования и вставки (либо в изначальном виде, либо модифицированном). Такая форма как копипаста не случайна, поскольку это делает слово более «русским» по звучанию, т.е. в большем соответствии с пониманием благозвучия в русском языке, в отличие от транслитерации «копипэйст».

- МОАР – от англ. *more* – больше. В данном случае написание *моар* – это не русское искажение, уже в англоязычном сегменте существовал мем *moar*. Такое искажение связано с имитацией произношения слова, поскольку здесь слово *more* положено на основу *goat* (рычать, реветь) и предполагает произнесение с имитацией рёва или рычания. Связано это с тем, что как правило мем используется, когда человек страстно требует чего-либо подобно зрителю, жаждущему больше зрелищ.

- Неймфаг – человек, который подписывается на анонимном форуме (либо реальным именем, либо псевдонимом). Восходит к английскому сочетанию слов *name* («имя») и *fag* («пидор»). Вообще, в английском сегменте очень много мемов-характеристик с окончанием *-fag* (*namefags*, *christianfags*, *atheistfags* и т.д.). В русском сегменте похожие кальки есть со словом *-блядь* и, временами, также со окончанием *-ёб* (например, *луркоёб* – человек, очень любящий читать сайт *lurkmore.to* и копировать сленг оттуда). В подобных сочетаниях слово *-fag* ничего не говорит о сексуальной ориентации – она говорит скорее о связи субъекта с чем-либо, либо же о страстной приверженности к чему-либо, либо о склонности к злоупотреблению чем-либо. В русский сегмент вошло ещё несколько мемов, сформированных по схожей схеме. Одним из таких мемов является слово *олдфаг* (*old and fag*), которое означает пользователя анонимных имиджборд с долгим стажем, который хорошо помнит старые мемы. «Олдфажно» –

характеристика старых явлений и мемов, которые помнят только олдфаги. Противоположность олдфага – ньюфаг (new и fag), т.е. новичок на имиджборде.

- ОП – от англ. OP (original poster) – создатель треда. Также в английском языке OP расшифровывается как opening post – открывающий пост. Но это не так принципиально для русского, поскольку расшифровка обычно не осмысливается использующим мем, потому он и существует в виде транслитерации ОП. Часто используется в сочетании с японским суффиксом -кун: ОП-кун (если известен женский пол создателя треда, то будет ОП-тян). Есть более грубый вариант: ОП-хуй, который связан со своеобразной эволюцией. Изначально было связано с тем, что часто создателю треда могли писать гневные ответы в стиле «ты хуй» или «ОП – хуй!». Позже сами создатели стали иронично называть себя ОП-хуями или же их так стали называть беззлобно.

- Пикрилейтед – происходит от слов picture – изображение и related – соответствует. На имиджбордах не принято использовать эмодзи (смайлики), а потому для выражения какой-либо эмоции или мысли часто используют изображения, приложенные к текстовому сообщению. Если изображение каким-то образом связано с авторской мыслью или эмоцией, то он пишет в конце сообщения «пикрилейтед». Если же изображение выбрано случайно, то в таком случае это обозначается словом «пикрандом».

- Рак – слово, которым характеризуют «деградацию» анонимных имиджборд, обусловленную их популяризацией и приходом «нюфагов» (противоположность «олдфагов») – новичков, плохо понимающих мемы и «неправильно» их употребляющих. По сути является переводом английского слова cancer. В плане употребления ничем не отличается от англоязычного оригинала. Отличие лишь в том, что слово гораздо богаче на вариации: рачье, ракообразные. Также есть производное – раковальня, которое означает место, где очень много «раков». Также приставка рако- употребляется по отношению ко всем явлениям вне имиджборд, где используются мемы. Если это встреча пользователей анонимных форумов, то её будут называть ракосходкой, если это паблик в социальной сети на тему мемов, то его называют ракопабликом.

- САЖА – от англ. sage. Чтобы новый тред не поднимался от нового сообщения, на имиджбордах в определенное поле надо было ввести слово «sage». Буквально слово переводится как «мудрец», но между семантикой самого слова и тем значением, которое используется в контексте имиджборд нет никакой связи. В русском языке слово также имеет глагольные производные – сагать или в совершенном виде – сагануть. Можно заметить, что модифицируется слово в соответствии с морфологией русского языка. Используются характерные видовые суффиксы. Также имеет место чередование г и ж.

- Семён – от same person (одна и та же личность). Поскольку на имиджбордах общение анонимно, то часто этим пользуются люди, отвечая на свои же сообщения от лица якобы другого человека. Таких людей называют «семенами». Изначально использовался вариант самеперсун, которое было частичной транслитерацией. Частичной, потому что использовались искажения для создания комического эффекта. Но со временем редуцировалось до русифицированного «семен», где комический эффект создаётся посредством двойного смысла. Но помимо соображений комичности, имеет место также стремление к экономии времени и сокращению.

- Тред – от англ. thread (нить). Таким словом на анонимных имиджбордах обозначали новую тему для обсуждений. Иногда используется полный перевод *нить*.

- Троль – сетевой провокатор, осуществляющий троллинг (от англ. trolling), т.е. провоцирующий конфликт в сети. Часто используются иронические выражения типа «траль» – неумелый и слишком юный провокатор. Выражение «зотралел» – иронический намёк на неудачную попытку троллинга. Из-за того, что это слово также связано этимологически с мифологическими персонажами, их часто символически изображают как зеленых сказочных существ. Причём троллинг разделяется на *толстый* и *тонкий*. Тонкий троллинг – это качественная и неявная провокация, где неочевидна провокационность и намерения тролля. Толстый – примитивный и явный троллинг. Обычно чем толще, тем сильнее символическая связь человека с мифологическим персонажем, а потому

очень часто таких людей называют «зелеными» в ответ на попытку провокации. Также характерны мемы-фразы типа «жир сочится из монитора» или «я уже не мог становиться толще, я начал вытекать». Слово «жир» также весьма частотно для обозначения явной провокации. В английском сегменте точно так же существует вариации со словом fat (толстый), в ответ на явный троллинг характерны фразы типа «too fat», «go be fat somewher else» и т.п.

- Далеко не все заимствованные мемы, однако подверглись сильной трансформации в языке-реципиенте. Например, мем *фейл*, который происходит от англ. fail – неудача, изменился лишь в том, что подвергся транслитерации, однако ни в плане звучания, ни в плане семантическом изменений не произошло. Более того, у данного мема даже нет производных слов. То же самое можно сказать про его мем-антоним *вин* (от англ. win – удача, победа). Совместное использование двух мемов породило свои русскоязычные мемы-фразы. Например, *такой фейл, что даже вин* – парадоксальное явление, при котором вроде бы неудача сопутствовала успешному результату или же случайная неудача и ошибка являются под определенным углом зрения скорее удачей.

- Форсить – распространять что-либо путем провокаций или навязчивой рекламы. Связано с выражением «форсед-мем» (forced mem) – мем, который возник не сам по себе спонтанно, а путем намеренного продвижения и провокации. Связано с английским to force. Человек, который что-то стремится продвинуть – форсер. В последнее время слово редуцировалось до существительного форс (иногда используют также *форсинг*). В свою очередь, форс может использоваться как самостоятельно, так и вместе со словом, использующимся в качестве характеризующей приставки. Обычно, это название явления, которое *форсят*. Например, в политических тредах и разделах форума 2ch.hk одно время в ходу было выражение *свинофорс*. Означало явление, при котором ряд особо активных пользователей называл украинцев свиньями и придумывали различные обидные национальные наименования, связанные со «свиной» тематикой. Противники стали называть это *свинофорсом*. Но бывают и более общие приставочные вариации, как, например, *говнофорс* – любой некачественный и глупый (с точки зрения употребляющего слово) форсинг.

- ЦП – сокращение от CP – child porn (детская порнография). Поскольку во всех сегментах Всемирной Паутины (включая анонимные форумы) запрещена детская порнография, когда-то такая аббревиатура использовалась для конспирации. Однако сейчас расшифровка общеизвестна, а потому используется просто как сленговое сокращение. Характерны фонетические вариации типа цэпэ (как слово произносится).

- Ostocat – изображение с красным котом и щупальцами. Сейчас практически не встречается. Изначально возникло на американской имиджборде 4chan, позже перешло на российскую (уже несуществующую) имиджборду 2ch.ru и там породило свою собственную систему мемов. В частности, появилась серия фотожаб с модифицированным изображением Октокота с приписанной эрративно-диалектной формой глагола настоящего времени либо инфинитива – по аналогии с, например, «хворат» — либо кратким прилагательным (волосат, полосат и пр.).

Как мы видим, английские заимствования трансформируются менее радикально, чем японские. Семантика англоязычных заимствований в большей или меньшей степени сохраняется, но происходят сильные изменения на уровне фонетики. В последнее время, в рунете появляется всё больше мемов, заимствованных из украинского языка. Рассмотрим их подробнее.

3.2.3. Украинский язык

Пожалуй, данный тип мемов особенно интересен. С одной стороны, этимологически они являются заимствованиями из украинского языка, а с другой – об этих мемах нельзя говорить как о «пришлых» из украинского сегмента в русскоязычный. Большинство из них появилось одновременно и в украино- и русскоязычном медиапространстве. Поскольку большая часть этих мемов появилась в разгар Евромайдана, они в той или иной степени носят политический характер. Рассмотрим некоторые из них.

- Генотьба – мем, связанный с событиями Евромайдана. Представляет с собою соединение слов *геть* (долой), *ганьба* (позор) и *боротьба* (борьба). Не имеет чёткой дефиниции, скорее описывает процессы, происходившие

на Евромайдане и на Украине вообще. С мемом генотьба связана мем-фраза «и закрутится колесо генотьбы», которая используется в качестве иронии над любыми словами о последующих потенциальных народных протестах. Само словосочетание «колесо генотьбы» является отсылкой к буддийскому колесу сансары (что подчеркивает, что генотьба является замкнутым кругом), поэтому используется в сочетании с тхангка (традиционным буддийским иконографическим изображением), изображающим колесо сансары, где к разным этапам жизни приписаны мемы, связанные с событиями Евромайдана (как этапы самих событий).

В сети существует популярная *копипаста*, попавшая в том числе и на интернет-энциклопедию мемов lurkmore.to, которая даёт полушуточную дефиницию мема:

«ГЕНОТЬБА — это этап, который души хохлов проходят на пути к **НЕБЕСНОМУ ПІДАРЕШТУ**. Претерпев **ГЕНОТЬБУ** и **ЗРАДУ**, выстрадав **ВОЛЫНЬ** и **КОНОТОП** душа хохла возносится к вечной **ПЕРЕМОГЕ** в **ПІДАРЕШТ**. Туда пускают только тех, кто при жизни был **ЦІКАВ** и **НЕЗАЛЕЖЕН**. Посреди **ПІДАРЕШТА** шумит **МАЙДАН**, в центре которого находится **ЗАЛ УПА**. В зале души героев пируют с древними украми и упавскими вояками. Ровно в полночь приходит **БАНДЕРА** и **НАВОДИТ ПОРЯДОК**» [интернет-источник: <http://lurkmore.to/Евромайдан/Мемы>].

Как можно заметить, цитата включает в себя не только «определение» понятия, но еще ряд других мемов, связанных с событиями Евромайдана. Разберём их отдельно:

Підарешт – на русский переводится как «под арест». Представляет собою изображение Януковича с простреленным лбом, которое распространялось в виде наклеек. Причина популярности кроется, во многом, в двойном смысле мема, когда помимо главного значения, ему присваивается дополнительный обценный стилистико-семантический оттенок, обусловленный фонетическим сходством со словом «пидор».

Зрада – переводится как «предательство», использовалось на плакатах во время Евромайдана.

Перемога – переводится как «победа». Активно использовалось в украинской прессе как в отношении Евромайдана, так и во время конфликта на Юго-Востоке страны. В интернете часто используется с ироническим оттенком.

... приде, порядок наведе – популярная ирония в сети, которая употребляется больше противниками Евромайдана. Обычно используется вариант «НАТО приде, порядок наведе», но не обязательно. Обычно подразумевается, что некто надеется, что что-то станет лучше, если кто-то за него внешний придёт и всё сделает.

Принципиальное отличие украинских заимствований в том, что они не подвергаются изменениям в русском сегменте, они сохраняют свою оригинальную семантику и графику (способ написания), не происходит никаких изменений в способе употребления. Кроме того, некоторые мемы (например, генотьба) являются «пограничными», возникшими одновременно в русском и украинском сетевом пространстве.

3.3. Инвариант и варианты текста мема

Другим характерным аспектом интернет-мемов является то, что нередко они существуют не в виде отдельных слов или словосочетаний, а в виде текстов с определенной структурой, компоненты которой (отдельные слова) могут при этом изменяться. Самым очевидным примером такого типа мемов являются *копипасты* – небольшие популярные тексты или предложения, которые могут в процессе распространения по сети модифицироваться (меняются имена, названия, персонажи и т.д.), сохраняя при этом изначальную синтаксическую структуру. Приведем несколько примеров таких копипаст.

3.3.1. Изменение контекста при сохранении формы

Самым ярким примером является текст «не стоит вскрывать эту тему». Здесь не изменяется ничего в формальном плане, однако каждый раз изменяется контекст,

куда помещается одна и та же копия. В оригинале она выглядит следующим образом:

«Ребята не стоит вскрывать эту тему. Вы молодые, шуточные, вам все легко. Это не то. Это не Чикатило и даже не архивы спецслужб. Сюда лучше не лезть. Seriously, любой из вас будет жалеть. Лучше закройте тему и забудьте что тут писалось. Я вполне понимаю что данным сообщением вызову дополнительный интерес, но хочу сразу предостеречь пытливых - стоп. Остальные просто не найдут».

Текст написан таким образом, что он не говорит о чём-то конкретном. Уже первое предложение «ребята, не стоит вскрывать эту тему» создаёт оттенок «загадочности» и мнимой опасности, связанной с обсуждением того или иного предмета. При этом совершенно неважно, о чём идет конкретный разговор, поскольку в тексте нет неких маркеров, которые нас отсылают к чему-либо определенному. Даже словосочетание «архивы спецслужб» не отсылает к конкретному государству. Структурно текст обычно не меняется. Нередко, однако, он сокращается только до первых двух предложений «ребята не стоит вскрывать эту тему. Вы молодые, шуточные, вам все легко» или даже до одного, и таким образом распространяется. Впрочем, сама по себе «неизменность» формы не абсолютна, существуют несколько версий данной копия, но они, как правило, не настолько распространены как оригинал. Например:

«Котятки не стоит совать свои носики в эту темочку. Вы сонные, сладенькие, вам все потягушки. Это не то. Это не медвежата и даже не пингвинчики. Сюда лучше хвостиками не хитрить. Seriously, любой из вас будет сидеть на головке. Лучше садитесь на коленочку и прижимайтесь нежно к животику. Я вполне понимаю что данным сообщением вызову дополнительный интересик, но хочу сразу предостеречь пытливых — стопушки. Остальные просто не поднимут лапок»

Как можно заметить, в данном примере полностью сохранена синтаксическая структура текста. Он начинается с обращения, далее идёт глагол несовершенного вида, употребляемый в третьем лице с отрицательной частицей *не* в сочетании с инфинитивом. Далее идёт существительное, употребляемое в оригинале в

винительном падеже, а здесь – в предложном. Следующее предложение – личное местоимение + несколько прилагательных, опущена часть с «вам всё лѐгко», но оставлена «это не то». Но главное отличие – не структурное, а стилистико-коннотативное, обусловленное заменой отдельных существительных словами с определенным оттенком. В данном случае имеет место быть обилие диминутивов.

3.3.2. Сохранение структуры при изменении контекста и отдельных компонентов

В большинстве копипаст отдельные лексические компоненты не играют решающей роли. Важна именно структура, построение предложений определенным образом. В качестве примера приведем мем, связанный с городом Мытищи. Он представляет собою набор довольно бессмысленных текстов, где ключевыми компонентами являются только отдельные слова. Какие именно, будет ясно после приведѐнных примеров. Оригинал копипасты появился осенью 2010 года на имиджборде Ochan.org и выглядел следующим образом:

«УЛЬТРА МЫТИЩИХАДКОР, ЁБАНА!

Эй ёбанный петух в россии не место ФАШИСТСКИМ ОТБРОСАМ и прочему хачовскому скаму. Кто не ссыт СКАЗАТЬ СВОЮ ПОЗИЦИЮ в лицо и считает себя охуенно правым, то ДАВАЙ ПАРЕНЬ ИДИ ДО КОНЦА, трюкач ебанный ОСНОВА ЮНИТИ УЛЬТРАХАРДКОР МЫТИЩИ ждѐт тебя завтра в 15.00 на ВЭДЭХЕ, на остановке 359 автобуса приводи кого хочешь НАМ ПОХУЙ мы придѐм без говна и размажем твои щи по 359! приводи своих бонов-друзей школьник скажи это в лицо СЕМЬЕ И СЦЕНЕ МЫТИЩ ТОЛЬКО МОЛОДОСТЬ, ТОЛЬКО МЫТИЩИ, ТОЛЬКО ХАРДКОР! ВПЕРЁД ЮНИТИ! 359! ты чо ёбанная фашня, черножопые отбросы СЕГОДНЯ НА 359 была СЕЧА ГДЕ СТОЯЛА ВСЯ ОСНОВА АНТИФА УЛЬТРАХАРДКОР МЫТИЩИ ЮНИТИ и все отсосали у АНТИФЫ МЫТИЩ, включая бонов, хачей и акабов! ТОЛЬКО МОЛОДОСТЬ, ТОЛЬКО МЫТИЩИ, ТОЛЬКО ХАРДКОР! и вернулся в кабак ГДЕ БУХАЛИ ЗА АНТИФА ДВИЖУХУ ЮНИТИ МЫТИЩИ, давай парень если не ссышь иди ДО КОНЦА, СКАЖИ ЭТО В ЛИЦО ВСЕЙ ОСНОВЕ ЮНИТИ И тебя пояснят по

ХАРДКОРУ И ПОНЯТИЯМ! ТОЛЬКО МЫТИЩИ! ТОЛЬКО МОЛОДОСТЬ!
ТОЛЬКО ХАРДКОР! РОССИЯ ДЛЯ ЮНИТИ! МОСКВА ДЛЯ МЫТИЩИНЦЕВ!
СЛАВА 359!

НУ ЧТО ПАЦАНЫ, КРИЧИТЕ ВМЕСТЕ С УЛИЦАМИ МЫТИЩ! ЗДЕСЬ
ЮНИТИ УЛЬТАХАРДКОР МЫТИЩИ! мы вчера ебашили в кружке по хардкору
водяру всей ОСНОВОЙ отдыхали, угорели по ЭНЕРГИИ, а потом как всегда
ПОГНАЛИ НА АВТОБУС 359! ВПЕРЁД В МЫТИЩИ! НА ОСТАНОВКЕ МЫ
ВСТРЕТИЛИ БОНОВ КОТОРЫМ ПОКАЗАЛИ НАШ ПРИКОЛ! ЕБАШЬ НА 359
с ВЕРТУШКИ! ДУХ СТАРОЙ ШКОЛЫ ЖИВЁТ В МЫТИЩАХ! ТОЛЬКО
ЮНИТИ СЕМЬЯ И СЦЕНА! 359! МЫ - ШАВКИ ЁБ ТЫ!

СКАЖЕШЬ ЭТУ ХУЙНЮ В ЛИЦО ВСЕЙ СЕМЬЕ ВСЕМ ПАНКАМ
АНТИФА!!! ПАРНИ ЕБАШЬТЕ ПО ПРИКОЛУ СРАНЫХ НАЦИ ХАЧЕЙ
ПЕТУХОВ ГОПАРЕЙ БОТАНИКОВ И ПРОЧИЙ СКАМ!!!БЕЙ ТОЧНО В
ЩИ!ТОЛЬКО ДУХ СТАРОЙ ШКОЛЫ!ТОЛЬКО ОСНОВА!ТОЛЬКО
МОЛОДОСТЬ!!»

Впрочем, довольно быстро произошла редукция текста и самая популярная
версия имела следующий вид:

«ПАЦАНЫ, Я СЕГОДНЯ ШЁЛ КОРОЧЕ ПО РЫНКУ И УВИДЕЛ БОНА В
МАЙКЕ "ЯРУССКИЙ", НУ Я ПОДСКОЧИЛ И РЕЗКО ПЕРЕЕБАЛ ЕМУ **В ЩИ**
С ВЕРТУШКИ И ПОЯСНИЛ ЕГО КРИКОМ "НЕ ЛЮБЛЮ ЗИГ ХАЙЛЬ",
ПОТОМУ ЧТО Я УГОРЕЛ ПО **359**, ПАЦАНЫ **ДУХ СТАРОЙ ШКОЛЫ** ЖИВЁТ
ТОЛЬКО В МЫТИЩАХ, ГДЕ ЕБАШАТСЯ ПО ХАРДКОРУ, ГДЕ ПАЦАНЫ
ЖИВУТ ЭНЕРГИЕЙ, МОЛОДОСТЬЮ И ЕБУТ СИСТЕМУ В РОТ! ТОЛЬКО
МЫТИЩИ **359**, **ТОЛЬКО ХАРДКОР!!!** ЮНИТИ УЛЬТРАХАРДКОР
МЫТИЩИ!!! пацаны ебашьте хачей, фу, антиантифу, пидарасню, угорайте на
гигах, любите свою Семью, пацанов и Сцену! ГОВОРИТЕ ОТКРЫТО И СМЕЛО
ПРЯМО В ЛИЦО! **359!**»

Жирным шрифтом выделены отдельные компоненты копипасты, которые
являются ключевыми и употреблялись в других переработках. Кроме того, данные
фразы и слова стали отдельными мемами, связанными с данным текстом. Разберём
их по порядку:

- 359 — происходит от мифического автобуса № 359, на остановке которого «забиваются стрелки» – встречаются люди, чтобы выяснять отношения. Доподлинно известно, что автобус с таким номером ходит в сторону города Пушкино, что на юге области, тем не менее, данное число стало своего рода символом мема.

- ТОЛЬКО ХАРДКОР — подразумевает восхищение или недоумение по поводу чего-либо, выходящего за рамки. Кроме того, используется для подчёркивания «суровости» и верности «истинным» образцам чего-либо.

- С вертушки в щщи — удар ногой с разворота.

- Дух старой школы — который живёт только в <подставить свой вариант>, в то время как все остальное — уже «не то».

Номер 359 мог и не употребляться в дальнейших переработках, но *дух старой школы, с вертушки в щщи, только хардкор* обычно сохранялись либо слегка модифицировались (с сохранением отсылки к оригиналу). Обычно модификация текста производилась в соответствии с определенной тематикой. Рассмотрим несколько примеров. Есть вариант на тему операционных систем, выглядит он следующим образом:

«ПАЦАНЫ, Я СЕГОДНЯ ШЁЛ КОРОЧЕ ПО УЛИЦЕ И УВИДЕЛ БОРОДАТОГО ПРЫЩАВОГО ЖИРОБАСА С РЮКЗАКОМ И В ЧЕРНОЙ МАЙКЕ "DEBIAN", НУ Я ПОДСКОЧИЛ И РЕЗКО ПЕРЕЕББАЛ ЕМУ В ЩЩИ С ВЕРТУШКИ И ПОЯСНИЛ ЕГО КРИКОМ "НЕ ЛЮБЛЮ ПИТУХ ОС", ПОТОМУ ЧТО Я УГОРЕЛ ПО МАЙКРОСОФТУ, ПАЦАНЫ ДУХ СТАРОЙ ШКОЛЫ ЖИВЁТ ТОЛЬКО В РЕДМОНДЕ, ГДЕ ЕБАШАТСЯ ПО WINDOWS, ГДЕ ПАЦАНЫ ЖИВУТ ПЕРЕУСТАНОВКОЙ, МОКРЫМИ ПИСЕЧКАМИ И ЕБУТ СИСТЕМУ АКТИВАТОРАМИ! ТОЛЬКО РЕДМОНД МАЙКРОСОФТ, ТОЛЬКО WIN7!!! ЮНИТИ УЛЬТРАХАРДКОР РЕДМОНД!!! пацаны ебашьте ПРЫЩЕБЛЯДЕЙ, макопидоров и прочую пидарасню, угорайте в реестре, любите свою WINDOWS, гейтса и Баллмера! ГОВОРИТЕ ОТКРЫТО И СМЕЛО ПРЯМО В ЛИЦО! WINDOWS!»

Как можно заметить, здесь заменены в основном имена собственные и отдельные существительные, чтобы «адаптировать» текст к тематике операционных систем. Это названия («майка "DEBIAN"», «WINDOWS»,

«Майкрософт»), оскорбления («макопидоры» – соединение слов «пидор» и название ОС MAC, «прыщобляди» – связано со стереотипом, что те, кто использует Linux имеют прыщи), тематические существительные («активаторы», «переустановка» и т.д.). Сама же синтаксическая структура текста осталась неизменной. Также сохранились характерные ключевые слова и обороты (*угорают по..., с вертушки в щипы, юнити ультрахардкор*) или же сохранились частично с заменой (*только редмонд* вместо *только хардкор*, *ебут систему активаторами* вместо *ебут систему в рот*).

Также есть варианты почти полной лексической и стилистической замены при сохранении общей структуры текста. Например, «гусарская» версия, стилизованная под речь конца XIX и начала XX века:

«ВАШИ МИЛОСТИ, СЕГОДНЯ Я ПРОГУЛИВАЛСЯ ПО ТВЕРСКОЙ И УВИДЕЛ ЧЕРНОСОТЕНЦА В РУБАХЕ, НА КОТОРОЙ БЫЛО НАМАЛЕВАНО «ЛИШЬ КАДРИЛЬ!», Я СТРЕМИТЕЛЬНО ВЫНУЛ ШПАГУ И ПРОНЗИЛ ЕГО НАСКВОЗЬ, ПРОКРИЧАВ ЕМУ В ЛИЦО «ТОЛЬКО ПОЛОНЕЗ!»! ПРИЧИНОЙ СЕГО ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО НУМЕР МОЕЙ КАРЕТЫ 359 И Я ЖУТКИЙ ОХОТНИК ДО БЫСТРОЙ ЕЗДЫ ПО ПОДМОСКОВНЫМ МЫТИЩАМ! ИМЕННО ТАМ ЖИВ СТАРИННЫЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДУХ, БРАТЦЫ, ИМЕННО ТАМ ПЛЯШУТ ПОЛОНЕЗ НА АССАМБЛЕЯХ, ТАМ ГУСАРЫ РЕЗВЯТСЯ И НЕ ПОВИНУЮТСЯ РОТМИСТРАМ! ОДНО ЛИШЬ ИМЕНИЕ МЫТИЩИ! ТОЛЬКО ПОЛОНЕЗ! Господа, не давайте спуску черносотенцам, господам, церковникам, царским фаворитам, танцуйте полонез на балах, не подводите ваше Собрание, соратников и полк! ГОВОРИТЕ ЗЕЛО ОТКРЫТО И СМЕЛО ПРЯМО В ЧЕЛО! КАРЕТА 359!»

Другой пример – «ванильная» версия со стилизацией под стереотипный «загадочный» текст, типичный для страниц определенных категорий («ванильки» – стереотипный образ мечтательных меланхолических девушек, которые, согласно клишированному образу, любят сидеть у окна, пить кофе и курить в одиночестве, предаваясь мечтаньям) пользователей социальных сетей:

[ОНА СЕГОДНЯ ШЛА КОРОЧЕ ГОРОДУ, СЛУШАЯ МУЗЫКУ ДУШИ И КУРЯ СИГАРЕТУ И УВИДЕЛА ЕГО И РЕЗКО ЗАШЛА ВКОНТАКТИК С ТЕЛЕФОНА И ПОЯСНИЛА СИТУАЦИЮ СТАТУСОМ [и снова он прошел

мимо... и снова она пьет кофе в одиночестве...] ПОТОМУ ЧТО ОНА УГОРЕЛА ПО ВАНИЛИ, ДУХ ОДИНОЧЕСТВА ЖИВЕТ ТОЛЬКО В НЕЙ, ОНА СТРАДАЕТ ПО НЕМУ, ОНА ЖИВЕТ КОФЕ, СИГАРЕТАМИ И ВАНИЛЬЮ И КОПИРУЕТ В АЛЬБОМ ЦИТАТЫ НА ЧЁРНОМ ФОНЕ... ненавидьте разукрашенных шлюх и гламурных блядей, любите только [его... и маму...] ТОЛЬКО КОФЕ, ТОЛЬКО "ПАРЛАМЕНТ ЛАЙТ", ТОЛЬКО ВАНИЛЬ...]

Как можно заметить, стилистика и лексика одной копипасты может меняться очень сильно, однако остаётся нечто общее, что делает любую версию узнаваемой для того, кто знаком с оригиналом. Проведём деконструкцию, чтобы лучше понять, что объединяет все варианты. В первую очередь обратим внимание на то, что текст написан от первого лица. «Ванильная» версия не является исключением, поскольку писать о себе в третьем лице – стереотип стиля подобного типа текстов, соответственно здесь имеет место перенос, где третье лицо выполняет функцию первого. Первая часть текста – повествовательная, рассказчик движется в определенном пространстве (экспозиция), видит определенный объект (завязка), совершает с ним определенное действие (кульминация). Причём, повествование начинается с обращением к читателям (в зависимости от стилистики это будут либо *пацаны*, либо *Ваши Милости*, либо *братья и сестры* и т.д.), но это не обязательно. Вторая часть текста – мотивационная, персонаж объясняет причины совершения своих действий, финальная часть – императивная, здесь персонаж уже обращается к читателям, призывая к совершению определенных действий.

Попытаемся, исходя из данной структуры, максимально «нейтрализовать» копипасту, убрав из неё почти все стилистико-коннотативные элементы, превратив в «скелет», очищенный от любых «наслоений». Но для начала стоит сделать несколько ремарок.

А – тема, имеющая отношение к антагонисту (с которым происходит конфликт автора текста), В – тема, имеющая отношение к автору и его воображаемым единомышленникам. В/А1,2,3,4... – подразделы к темам. Вот как мог бы выглядеть условный нейтрализованный текст:

Я сегодня шёл по улице и увидел человека в майке с А, я подбежал и резко ударил его, объяснив это криком «не люблю А», потому что я увлекся В. Дух старой школы живёт только в В1, где люди живут В2, В3 и

обходят/унижают/обманывают систему. Только В, только В1. Бейте А1, А2 и прочих А3, получайте удовольствие в В4, любите свои В5. Говорите открыто, смело и прямо в лицо!

В приведенных выше примерах, как можно заметить, несмотря на изменение стилистики текста, лексики, имён и названий, сохранялась явная референция, т. е. вне зависимости от того, какую творческую переработку одного текста мы читаем, мы чувствуем отсылку к оригиналу. С помощью деконструкции двух примеров, мы показали, каким образом может сохраняться такая референция. Однако далеко не все копипасты, ставшие мемами, настолько легко и просто поддаются подобной деконструкции, поскольку не везде видна явная отсылка к оригиналу или взаимосвязь между текстами. Соответственно в появляющихся вариантах нет заданной структуры. О таких копипастах речь пойдёт в следующей главе.

3.3.3. «Бесструктурные» варианты

Хорошим примером таких неявных отсылок могут быть современные мемы, связанные с «подскакивающим человечком». Они могут принимать самые разные формы: это может быть короткое слово, фраза, предложение или даже длинный текст. Единственное, что объединяет все эти мемы – это общая стилистика и отдельные ключевые слова. Чтобы было более ясно, о чем речь, приведем несколько примеров. Оригинальная орфография и пунктуация сохранены:

1) СЕЙЧАС ЧЕЛОВЕЧЕК ПОДСКОЧИТ, ОБРИСУЕТ ДЕТАЛИ, СОРИЕНТИРУЙТЕ ПО МЕСТУ

2) СЕЙЧАС ОТ МЕНЯ ЧЕЛОВЕЧЕК ПОДСКОЧИТ НА МОТОРЕ, ВСЁ ОБМЯУКАЕТЕ С НИМ И ОТКАШЛЯЙ МНЕ НА ЦИФРЫ. ВСЁ, ДАВАЙ, НА СОЗВОНЕ. ОБНЯЛ.

3) ЧЕЛОВЕЧЕК ПОДСКОЧИТ, ПОРЕШАЕМ ВОПРОСИК. НУ ВСЕ, ДОБРО!

4) СЕЙЧАС ЧЕЛОВЕЧЕК КАБАНЧИКОМ МЕТНЕТСЯ, НАВАЛЬНОГО ОТПУСТИТ. НА СОЗВОНЕ БУДЬ. ОБНЯЛ

5) ВСЕ, ПОНЯЛ, ДАВАЙ, ОТЛИЧНО, АГА НУ ВСЕ, ДА, ПОКА, НА СОЗВОНЕ

6) СЕРГЕЙ ГЕНАДИЧ ТАМ ЧЕЛОВЕЧИК ПОДЪЕХАЛ НАДО
ВОПРОСИК ПРОВЕНТИЛИРОВАТЬ

@

ТАК ЗНАЧИТ КО МНЕ В КАБИНЕТ

@

МАЯКНИТЕ ЧТОБ ЗАНЁС. ВОПРОСИК СКОЛЬЗКИЙ МУТНЫЙ

@

ПРИДЕТСЯ ЗА ЮРИСТОВ ЕЩЕ НАКИНУТЬ

@

НА ТЮМЕНЬ 40 ТОНН ОТГРУЖАЙТЕ ТАМ ДО НОЧИ УСПЕТЬ
НАДО

@

сДРАСТВУЙ ПАЛ АНДРЕИЧ ДОРОГОЙ КАК ТЫ КАК СЕМЬЯ?
ЖЕНА?

@

ДЕЛИШКО ОКАЗАЛОСЬ НЕПРОЗРАЧНЫМ В ОБЩЕЙ МЕРЕ ТАК
ЧТО НЕМНОЖЕЧКО ДОБАВИТЬ ПРИДЕТСЯ

@

КУСКОВ 200 НЕ БОЛЬШЕ САМ ПОНИМАЕШЬ ВРЕМЯ ТАКОЕ

@

НУ ВСЁ НА ЦИФРАХ ОБНИМАЮ

7) Ну давай разберем по частям мазу тобой намученную. Складывается впечатление что ты реально мутный, ненадёжный кадр. Могу подскочить, перетрём по этой теме лично. Вся та деляга тобою обрисованная - это простое шуры-муры, от того что ты много расписал, заказы сами не по нарисуются. По телефону тереть - не мешки ворочить. Вообще, вникай в моё послание и постарайся по своей мазе сделать выводы, завтра наш человек подскочит, всё, на созвоне (ответ на вопрос пользователя о происхождении мема про «человечка»)

Можно продолжать и дальше, но большинство примеров будут уже однотипными, поскольку чаще всего такие тексты (написанные заглавными буквами и жирным шрифтом) являются частью т.н. «баттхерт-тредов», т.е. таких тредов, где люди пишут подобным шрифтом чужие фразы или свои

собственные обыгрывания чужих фраз, описывают таким способом ситуации, моменты из жизни, которые вызывают у них сильное раздражение или фрустрацию. Впрочем, нередко такие треды создаются в исключительно развлекательных целях и большинство описываемых ситуаций – нарочито утрированы и нереалистичны. «Баттхерт-треды» появились еще в прошлом году, но «человечек на подскоке» является новым мемом, появившимся в 2017 году. Для начала, обратимся к тому, как данный мем описывается в энциклопедии интернет-фольклора lurkmore.to:

«Если Вы когда-нибудь слышали, как среднестатистический коммерсант общается по телефону — это оно!» [<http://lurkmore.to/Баттхерт-треды>]

Также в статье из энциклопедии выделены несколько тематических мемов, порожденных текстами:

- Человечек — подчинённый коммерсанта, который должен подскочить.
- Подскочит — подъедет, подойдёт.
- Кабанчиком — быстро.
- Абонент не абонент — абонент не отвечает или временно недоступен.
- Циферки — номер телефона.
- Я вас услышал — особый мем, поскольку вытек за пределы мемов про «человечка» и сегодня существует самостоятельно. Фразу «Я вас услышал» пишут наиболее буйным участникам интернет-дебатов, когда не хотят утруждать себя развёрнутым ответом.

Как можно заметить, структурно все эти разрозненные тексты объединяются лишь несколькими ключевыми словами и общей стилистической окраской. Только благодаря этому о «человечках» условно можно говорить, как об одном меме.

Рассмотрим подробнее стилистические коннотации. В первую очередь, обращаем внимание на то, что это разговорный стиль и таковым он будет в любом случае. Этим он отличается от примеров в предыдущем разделе, где стили и лексика могли варьироваться, но сохранялась общая структура. На то, что стиль данного мема является разговорным, указывают следующие его характеристики:

1) Диалогичность – пускай и в игро-ролевой форме, но здесь есть два абстрактных собеседника.

2) Спонтанность речевого взаимодействия – отсюда нарочитая сбивчивость предложений, намеренная редукция знаков препинания для имитации «поточности» речи.

3) Экспрессивность, эмоциональность, активное использование междометий, диминутивов, жаргонной лексики («перетрем», «шуры-муры»).

4) Первичность устной формы – это самая парадоксальная часть мема. Его нельзя строго отнести ни к устной, ни к естественной письменной речи. С одной стороны, как интернет-мем эти тексты изначально существовали как письменный текст. С другой – они обыгрывают именно устную речь, имитируют её с использованием письменных средств. Это видно по постоянным отсылкам на «циферки», «абонента» и т.п., то есть на то, что диалог якобы происходит по телефону. Имитация устной речи выражается, в том числе, и с помощью упомянутой выше редукцией знаков препинания.

Рассматривая данный пример, мы упомянули другую характерную для мемов тенденцию – игро-ролевой характер. О нем, а также в целом о языковых играх в мемах, мы поговорим в следующем разделе.

3.4. Языковые и ролевые игры в мемах

Пожалуй, одним из важнейших двигателей мема является языковая игра. Именно благодаря ей мемы появляются, развиваются, на их основе формируются новые мемы или даже целые меметические системы. Но что такое языковая игра? В лингвистике у данного понятия есть два толкования, которые можно назвать условно «широким» и «узким».

Языковая игра в «узком» смысле – это обыгрывание или же в терминологии В. З. Санникова «языковая шутка». Такое название обусловлено тем, что сам по себе процесс языкового обыгрывания сопряжен с юмором. Тут надо иметь ввиду, что речь идёт о юморе в самом широком смысле этого слова, поскольку игры с мемами включают все аспекты юмористического, будь то «позитивный» и

«оптимистический», или же, напротив, чёрный и циничный юмор. С точки зрения В. З. Санникова, юмор – это «неправильность», когда текст создает эффект обманутого ожидания, содержит в себе двойственность и внутренние противоречия. Допустим, типичная пошлая шутка не говорит прямо о вещах, имеющих отношения к человеческой сексуальности. Вместо этого используется как бы «нормативная» лексика, но контекст, фонетика и стилистическая коннотация способны придать с виду «приличному» тексту двойственный оттенок. В качестве примера можно привести украинский мем «підарешт». Выражение дословно переводится как «под арест». Однако из-за фонетического сходства с русским обценным словом «пидор» создается двойственность восприятия. Мем возник после событий Евромайдана и в полном виде представлял изображение бывшего президента Украины В. Януковича с надписью «підарешт». Имелось в виду требование отправить политика под арест. Также данное выражение является намёком на сексуальную ориентацию В. Януковича. Важен резкий переход, когда некое явление, которое должно восприниматься нами как что-то естественное, внезапно дискредитируется. Противоположным является состояние «комического шока», при котором мы, напротив, сталкиваемся с чем-то, что с виду кажется полностью абсурдным и нелепым, а потом внезапно оказывается, что это совсем не так. Это тот же эффект обманутого ожидания, но с противоположной расстановкой причинно-следственных связей [Санников, 2002]

Но двойственность – не единственная черта юмора. Как уже выше было сказано, «неправильность» – это характерная черта юмора, и эта «неправильность» не ограничивается исключительно эффектом обманутого ожидания. В первую очередь, это асимметрия, отклонение от некоей нормы. Причём, речь идёт не о некоей единой языковой норме, а о внутренней, обусловленной формой существования того или иного языка. При таком нарушении создаётся экспрессивная дисгармония, которая и создает комический эффект. Это можно проиллюстрировать следующим образом: в поэтической речи отклонением от нормы является нарушение стихотворного размера. В речи же обыденной ненормально включение текста с характерным для поэзии размером в разговор. Например, если муж и жена начнут ссориться по бытовым вопросам при помощи пятистопного ямба, то это будет смешно [там же].

Комизм может быть вольным или же, напротив, случайным. Отличия здесь лишь в интенциях и в том, есть ли установка на комическое или нет. Комизм «невольный» чаще всего обусловлен простой ошибкой или особенностью чьей-то индивидуальной манеры речи. В случае с интернетом очень многие слова, которые были написаны с ошибками или опечатками, стали мемами. Также отдельные монологи обрели популярность благодаря характерной манере построения текста. Намеренный комизм обычно более изощрен и строится на обыгрываниях и перепевах текста. Например, копипаста может переписываться на разные темы, сохраняя изначальную структуру. Благодаря этому, создается комизм, вызванный контрастом между стилем текста и содержания или же между старым и новым контекстом [там же].

Однако, не следует сводить всю дискурсивную функцию языковой игры к исключительно юмористической. Она гораздо шире, и во многом доминирование той или иной функции зависит от того, в каком контексте и дискурсе происходит языковая игра. А. А. Негрышев выделяет несколько функций языковой игры, а именно:

1) Эстетическая – исходит из установки на новизну формы, акцент на языке как таковом, а не явлениях, им обозначаемым. Её цель – развлечь читателя, придать тексту поэтический и развлекательный оттенки.

2) Обучающая функция.

3) Маскировочная или психотерапевтическая функция – способ борьбы с окружающим «злом».

4) Экспрессивная – она же эмотивная, ее цель – всегда что-то передать и выразить личное отношение к чему-либо [Негрышев, 2010].

Языковые игры, благодаря своей экспрессивности, являются сильным средством воздействия, по этой причине они используются в СМИ. Это также одна из причин, почему в настоящее время политики используют мемы в процессе агитации и пропаганды. Например, во время своей предвыборной кампании, президент США Дональд Трамп активно использовал социальные сети и мемы, что помогло ему привлечь на свою сторону дополнительный электорат [Щербань, 2016]. Более молодые и современные российские политики тоже хорошо понимают

потенциал, заложенный в мемах и активно их используют. Примером таких людей является Алексей Навальный, который, не имея доступа к федеральному телевидению, использует интернет и сетевые СМИ в качестве одной из основных платформ, прибегая к мемам, инфографике и социальным сетям. Это, в свою очередь, одна из причин, почему среди сторонников политика так много молодых людей, школьников и студентов [Мы вам не дети: Школьники и студенты о своём первом протесте, 2017].

А. А. Негрышев приводит примеры того, как языковые игры проявляются в СМИ. Весьма характерно, что во многих из них комический эффект создается путем добавочных конструкций в конце текста, которые разрушают всю изначальную стилистико-коннотативную структуру текста. При этом именно эти короткие конструкции становятся наиболее заметными:

«Бывший мэр Владивостока В. Николаев, обвиняемый в превышении должностных полномочий и злоупотреблении ими, приговорен к четырем с половиной годам лишения свободы условно. По версии следствия, общий ущерб бюджету города, нанесенный Николаевым, составляет более 13 миллионов рублей. Реальных, а не условных» [там же].

Последняя фраза, с одной стороны, придает тексту большую эмоциональную окраску, а с другой – иронично обыгрывает факт новости. Мэр получил условный срок за реальный, а не условный ущерб бюджету. В случае с интернет-мемами, подобное обыгрывание может выражаться в коротких фразах и комментариях к новостям на имиджбордах и в социальных сетях. Например, в случае с новостями про какие-либо сомнительные успехи российских властей во внешней политике, могут написать «разыграл как по нотам». Если какие-либо действия политиков приводят к тому, что понижается уровень жизни в стране, то это иронично комментируются словами «только выиграли!». Другие примеры – мем «Россия вперед» (намеренная анаграмма в слове «вперед») и «Горжусь Россией!». Такими словами обычно подписывают демотиваторы⁵ и макросы⁶, где изображаются

---

⁵ Демотиватор (демотивационный постер) — разновидность настенного плаката. Изображения с подписями, которые направлены на создание атмосферы обречённости и бессмысленности каких-либо человеческих усилий (лишение мотивации).

⁶ Макро (макрос, image macro, thread bomb) — картинка (например, кот в смешной позе) с текстом, которую используют в онлайн-дискуссиях для более наглядного и остроумного выражения своего мнения [www.lurkmore.to/Макро].

русские дороги в плохом состоянии, мусор в подъездах, дворы в сугробах и другие подобные факты. Таким образом, можно сказать, что во многом эффект языковой игры построен на создании контрастов и разрушении структуры текста, что приводит к обману ожиданию при чтении. Кроме того, языковые игры всегда экспрессивны и оценочны. Это одна из причин их использования в медиа.

Языковые игры в контексте интернет-языка требуют отдельного подробного рассмотрения, желательно, в рамках отдельной исследовательской работы. В этом разделе мы попытались лишь наметить возможные направления для изучения данного аспекта в нашем материале.

Выше мы писали об «узком» понимании языковой игры, но уже упоминали кратко о «широком». Остановимся подробнее теперь именно на этом аспекте. Термин «языковая игра» в «широком» смысле был разработан Л. И. Витгенштейном. При этом подразумевалось, что каждый раз, используя язык, мы исполняем определенную роль.

Языковой дискурс всегда предполагает конвенциональность, т. е. негласную договоренность между участниками речевого акта. В этом смысле язык – это всегда часть игры, в которой каждый исполняет определенную роль. Студент поступает на тот или иной факультет, осваивает ту или иную дисциплину, готовится защищать диплом, пишет диссертацию и т. п. Все это проявляется в виде предпосылок, которые очевидны всем и которые не нужно озвучивать – это негласная договоренность между участниками языковой игры [Марков, 2000].

Мем – это тоже форма игры. Если человек, не знакомый с сетевой культурой или негласными конвенциями того или иного сообщества, попытается поинтересоваться у местных участников «игры» значением тех или иных шуток, слов и фраз, то даже если кто-то и попытается объяснить ему это значение, он ничего не поймет. В рамках сообщества пользователи играют всегда, ни на мгновение не выходя из своей роли, тогда как человек «залетный» (так называют на имиджбордах людей «извне», не знакомых с местной культурой и негласными правилами) вне игры (вернее, он играет иную роль как в рамках дискурса того сообщества, куда он зашел, так и в рамках своего собственного). В анализе мемов про «подскакивающего человечка» был приведен характерный пример подобного

столкновения человека, не знакомого с дискурсом и участниками того самого дискурса.

Участник А создает тред на имиджборде 2ch.hk и спрашивает о том, что означает мем про «подскакивающего человечка» и откуда он взялся. Участник Б отвечает ему:

«Ну давай разберем по частям мазу тобой намученную. Складывается впечатленьице что ты реально мутный, ненадёжный кадр. Могу подскочить, перетрём по этой теме лично. Вся та деляга тобою обрисованная - это простое шуры-муры, от того что ты много расписал, заказы сами не по нарисуются. По телефону тереть - не мешки ворочить. Вообще, вникай в моё послание и постарайся по своей мазе сделать выводы, завтра наш человек подскочит, всё, на созвоне».

В итоге спросивший так и не получил ответ на свой вопрос. Вместо этого все ему писали в такой же манере, как и в приведенном выше примере. Понимание этого дискурса было «самим собой разумеющимся» явлением, не требующим каких-либо объяснений или устной договоренности. Все участники игры на своих местах и человек, который не знаком с правилами игры рассматривается как лишний элемент, и, соответственно, игнорируется. «Человечки» – далеко не единственный пример игры в дискурсе интернета. В сущности, всё общение в рамках анонимной имиджборды представляет собою игровой мемокомплекс. У участников дискурса нет псевдонимов (никнеймов), им не нужно регистрироваться или предоставлять свои данные, общение идет анонимно. Участники не знают друг друга лично, никто не может достоверно сказать, кто является автором того или иного сообщения. Анонимность создаёт персонажей, заменяющих реальных участников диалога. Пишущий на анонимной имиджборде является образом, сформированным языковой мифологией и коллективным бессознательным сетевого дискурса. Одним из старейших, но по-прежнему актуальным, примером является образ «Анонимуса». Он сформировался в США на имиджборде 4chan.org, имя «Анонимус» обусловлено тем, что вместо псевдонимов, каждый пишущий обозначался как Anonymous. При переходе в русский сегмент на имиджборды типа 2ch.ru (а позже на ее «преемника» 2ch.hk) название не стали переводить на «Аноним». Вместо этого его транслитерировали и традиционным стало написание «Анонимус». Изначально это название было лишь технической информацией о том,

что сообщение написано анонимно, но в дальнейшем был создан персонаж, который, с одной стороны, один, а с другой – олицетворяет массу. Стали появляться рисунки, посвященные Анонимусу, где его изображали в строгом классическом костюме и в маске Гая Фокса (маска персонажа графической новеллы «V значит Вендетта» и одноименного фильма). Многие посетители имиджборды 4chan, встречаясь где-то за пределами виртуальной реальности, надевали «маску Анонимуса», появились описания Анонимуса и клише типа «мы – Анонимус, мы – легион, мы не прощаем и не забываем», «Анонимус может быть ужасным бездушным монстром» и т. п. Участники дискуссий, как в англо-, так и в русскоязычном сегменте интернета нередко обращались друг к другу как «анон». Они играли, принимали образ анонимного коллектива, персонифицированного в персонажа Анонимус.

Другим примером ролевой игры является образ «Битарда». Это имя также появилось на англоязычной имиджборде 4chan.org. На анонимных форумах все обсуждения группируются по тематическим разделам, каждому разделу в ссылке присвоено определенное значение в виде одной-трех букв. Например, если раздел посвящен политике, то он будет обозначен как /po/. Но помимо узкотематических разделов есть один общий – /b/, в котором можно писать на любую тему. На 4chan полное название раздела – «rantom», на 2ch и других русскоязычных имиджбордах – «бред», но на обоих имиджбордах короткий вариант названия – /b/. Слово «битард» – это смешение двух элементов: /b/ + retard («тормоз, тупица»). Изначально так называли постоянных посетителей раздела /b/. Со временем был сформирован некий архетип битарда как личности крайне асоциальной и демонстративно циничной. При этом такой образ не является универсальным и вовсе не обязательно, чтобы каждый пользователь раздела отличался подобными личностными качествами. Но как архетип битард обычно выглядит так. У него также есть своя визуализация в виде человека с бумажным пакетом на голове и вырезанными отверстиями для глаз.

Таким образом, характерной тенденцией анонимного сетевого общения является ролевая игра, в которой участники коммуникации изображают некие архетипы. Они не ограничиваются Анонимусом и Битардом. В зависимости от контекста, участник может в шутку говорить, изображая коммерсанта, уличного хулигана и уголовника, «сыча» (на имиджбордах образ взрослого молодого

человека или даже зрелого мужчины, проводящего весь день дома за компьютером, не работающего и не учащегося) и т. д.

3.5. Фразеология и её связь с мемами

Рассуждая о мемах и их свойствах, невозможно пройти мимо темы фразеологии, поскольку понимание фразеологизации позволило бы нам приблизиться к пониманию тех механизмов, по которым развиваются и существуют мемы. Что такое фразеологизм? Самый простой ответ – это некое устойчивое выражение в языке. Однако, при всей простоте здесь не даётся ответа на вопрос о том, какие черты делают фразеологизм фразеологизмом. В. Н. Телия выделяет несколько параметров фразеологии: принадлежность к номинативному инвентарю языка, частичная или полная идиоматичность, определенный уровень варибельности, которая проявляется в воспроизводимости «в готовом виде» [Телия, 1996]. Номинативный состав языка – это вся совокупность языковых единиц, которым присуща функция номинации, т. е. названия отдельных внеязыковых фрагментов, вычлененных языковым сознанием. Номинативные единицы являются тем языковым инвентарём, с помощью которого строится высказывание. К таковым В. Н. Телия относит полнзначные слова, а также служебные, обозначающие, например, причинность и пространственно-временные отношения. Кроме того, автор выделяет неклассические типы номинативных единиц – лексические комбинации, выполняющие номинативную функцию.

А. Баранов утверждает, что фразеологизм является промежуточным явлением между грамматикой и лексикой. С одной стороны, фразеологизм является частью лексикона, потому что это цельные лексические единицы. Даже если формально это словосочетания или предложения, по сути в сознании человека они существуют в виде единой лексемы. Однако, с другой стороны – это всё же не отдельные слова, а словосочетания, а значит относятся и к сфере грамматики и синтаксиса [Баранов, 2015].

В. Н. Телия относит к фразеологизмам следующие языковые явления:

- 1) Идиомы;
- 2) Паремии (пословицы и поговорки);

- 3) Штампы и клише;
- 4) Крылатые выражения.

Резюмируя, В. Н. Телия определяет фразеологизм как всё, что употребляется в готовом и цельном виде, не являясь при этом собственно словом [Телия, 1996]. Стоит отметить, однако, что целостность всех частей одной фразеологической единицы имеет место быть в случае идиом, однако есть другое явление – коллокации. Здесь слова менее идиоматичны, обычно в коллокативных сочетаниях одно слово употребляется в прямом значении, а другое используется нерегулярно. Пример – словосочетание «поставить вопрос», где «вопрос» сохраняет своё регулярное значение, тогда как глагол «поставить» уже переосмысливается. То же самое касается, например, выражения «принять решение». Коллокации не обязательно должны быть глагольными, выражения типа «зерно истины» к ним тоже относятся. До коллокаций невозможно «дойти» самостоятельно, их можно только запомнить [Баранов, 2015].

Образование идиом – это спонтанный процесс, который не ориентируется ни на какие регулярные семантические правила подбора слов и лексических комбинаций. Идиообразование представляет собою вовлечение нескольких слов в метафору. Оно происходит на основе подобия нового смысла и того, что уже существовал и был включен в определенную структуру знания о мире, в определенный «фрейм». В. Н. Телия приводит пример с выражением *выйти из окопов*, который вовлечен во фрейм «военные действия – начало наступления на врага». Как идиома это выражение сформировалось в конце 80-х годов, а её создателем был М. Горбачев. В ту эпоху её значение было – «прекратить бездействовать и начать борьбу» (политическую в том контексте). Ни один из компонентов данного сочетания не был переосмыслен, но уже вовлечен в новый фрейм на основе подобия. Это пример мотивированной идиомы, поскольку ещё чувствуется взаимосвязь прямого значения с переосмысленным. Если же это выражение типа *бить баклуши*, то здесь уже происходит сращение фразеологизма с новыми смыслами, поскольку изначальный фрейм забывается [Телия, 1996].

Еще одной существенной чертой идиом является экспрессивность, они формируются таким образом, чтобы оказать воздействие на слушателя. Это может быть как цельная идиома, так и коллокация, где переосмысленна только часть. Сюда могут относиться выражения типа *на скорую руку*, где идиоматична только

часть *на руку*. Также В. Н. Телия упоминает такое явление, как синкретизм, где исходное слово переосмысливаемого выражения совпадает с его употреблением. Примером такой синкретической идиомы являются выражения типа *биться как рыба об лёд*.

Похожие процессы нередко находят отражение в мемах. Мы решили взять за основу те же параметры фразеологизации, которые выбрала В. Н. Телия (целостность, коллокативность и вариабельность) в качестве основных для анализа и посмотреть, как мемы соотносятся с данными параметрами. Для упрощения мы сделали таблицу, разбитую по перечисленным трем критериям. В некоторых местах под знаком * даны комментарии. В таблице даны отдельные примеры из собранного материала.

Целостность	Коллокативность	Вариабельность
Сделать мой день	Сделать мой день	
Проиграть в голосину	Проиграть в голосину	В голосину = в голос, в гiлас; Проиграть = проигрывать, ору (употребляется строго в первом лице и несовершенном виде). Может употребляться как вместе <i>проигрывать в голосину</i> или же по отдельности.
<что-то> по хардкору	<что-то> по хардкору	
Не стоит вскрывать эту тему	Не стоит вскрывать эту тему	
В щци с вертушки		
Дух старой школы живёт только в...	Дух старой школы живёт только в...	Дух старой школы живёт только в... (далее сюда пользователем интернета добавляется место, где, по его мнению, он (дух) живёт), кроме того, возможны варианты изолированной фразы <i>дух старой школы</i> без сказуемого.
Быстро, решительно! *Является цельным фразеологизмом, поскольку существует только в таком виде. Но		

поскольку у него нет вариаций и слова не используются в переносном смысле, его нельзя отнести к коллокациям. Также он не является переменным.		
Горжусь Россией!	Горжусь Россией!	Горжусь Россией! = горжусь Роисей!
Ебал её рука		
Зайчатки разума	Зайчатки разума	
Интересная личность		Интересная личность = ИЛ
Как что-то плохое		Как что-то плохое = ты так говоришь, как будто в этом есть что-то плохое
Луч любви	Луч любви	
Мне 20 и я бородат		
Ну ты понел		Может произносится и без ошибки в виде <i>ну ты понял</i>
Заводить трактор		Заводить трактор = заводить сраный трактор; на сраном тракторе

Как мы можем видеть, некоторые из мемов соответствуют всем трем параметрам, некоторые двум, а некоторые существуют лишь в форме целостной идиомы. На наш взгляд, мемы можно назвать фразеологизмами, но в особом смысле. Как выше уже было сказано, фразеологизм – это одновременно лексема и не одно слово. Даже длинный текст, являющийся мемом, можно рассматривать в качестве одного слова, поскольку он является единым и неразрывным символом. Кроме того, фразеологизмом можно назвать сочетание изображения и текста, поскольку здесь тоже имеет место быть неразрывность компонентов. Процесс образования идиом происходит спонтанно и не подчиняется каким-либо четким правилам. Мы видим, что в образовании и функционировании мемов есть характерные тенденции, но они не абсолютны. В развитии мемов нет абсолютных правил.

Итак, мы рассмотрели несколько языковых аспектов и тенденций, которые проявляются в мемах. В частности, языковые заимствования, игро-ролевой аспект, варианты и инварианты текста мема. В языковых заимствованиях мы обратили внимание на то, как мем, пришедший в русский язык из другого языка, адаптируется к русской фонетике и морфологии, а также изменяется семантически и прагматически. Отдельно были рассмотрены копипасты и проанализирована их структура и прагматический аспект (как, в каком виде, каких контекстах они использовались). Исследуя тему языковой игры, мы, в первую очередь обращали внимание на ролевой аспект (роли участников коммуникации и единство коммуникативного фона). В ходе нашего краткого анализа мы отметили следующие явления:

- 1) Мемы отличаются гибкой и динамической структурой.
- 2) Мемы конвенциональны и связаны с негласным общественным договором между участниками интернет-сообщества.
- 3) Мемы формируют свои микровселенные, где каждый человек отыгрывает определенную роль. В рамках анонимного сетевого сообщества мемы являются масками или образами, за которыми скрывается реальная личность, отыгрывающая определенную роль.
- 4) Мем – это слово, предложение, длинный текст, сочетание текста и изображения, словосочетание и т. п. Иными словами, мем не является устойчивой языковой единицей.
- 5) Один мем может делиться уже внутри себя на субмемы, образуя целые мемокомплексы, объединенные на прагматическом уровне.
- 6) Мемы синкретичны, они могут включать в себя самые разные языковые стили, тематику, жаргоны, терминологию и т. п.
- 7) Обыкновенно, мемы носят оценочный и экспрессивный характер, но далеко не всегда (например, кун или тян не являются оценочными словами).

Разумеется, нельзя говорить о том, что мы раскрыли все аспекты и тенденции. Исследование интернет-языка в целом и мемов в частности представляет собою относительно новое явление в лингвистике. Мы охватили лишь часть аспектов, наметили направление для будущих исследований, которые, несомненно должны быть.

Заключение

Целью нашей работы была подготовка теоретического фона, сбор материала в сети, его исследование и практический анализ с точки зрения трансформации языкового компонента. В ходе работы мы обратились к соответствующей литературе для того, чтобы подробнее исследовать тему языковой вариативности, взаимосвязи социальных и языковых процессов и языковой эволюции. Все эти вопросы являются существенным для нашей темы, поскольку трансформация языкового компонента напрямую взаимосвязана с вопросом языковой эволюции, а для изучения интернет-мема, следует лучше понимать тему языковой дифференциации и вариативности, поскольку интернет-язык (а интернет-мем – это неотъемлемая часть интернет-языка) является одним из вариантов языкового существования.

Мы обратились к различным исследованиям интернет-языка и мемов, основываясь на них дали определение понятию «мем» и охарактеризовали данное явление. В третьей главе работы был приведен материал, которому было дано описание, комментарий о происхождении того или иного мема и его использовании в рамках интернет-риторики. После этого был произведен анализ, при котором были выявлены различные тенденции, характерные для интернет-мемов. В конце работы были намечены возможные варианты дальнейшего исследования мемов и интернет-культуры в целом, в частности, с точки зрения ролевых игр и фразеологизации.

Итак, в процессе работы мы пришли к следующим заключениям:

- 1) Язык не является монолитным явлением, его нельзя рассматривать «изолированно», исключая социальный аспект. В рамках одного национального языка существует множество подсистем. При этом когда речь идёт о носителях той или иной языковой системы, это не подразумевает, что человек говорит только в той или иной форме. В речь условного «носителя литературного языка» могут попадать элементы просторечия, разговорного стиля, жаргона, регионализмов и т. д.

2) Само по себе противопоставление литературной нормы и нелитературного языка не является актуальным в современной лингвистике, потому что «нелитературный язык» включает в себя широкий пласт множества подвариантов.

3) Язык интернета является одним из таких подвариантов, который наиболее близок к естественной письменной речи. При этом интернет-язык синкретичен и включает в себя многие другие языковые системы.

4) Мем является неотъемлемой составляющей интернет-коммуникации. О мемах нельзя говорить как о чисто языковом феномене, он может быть представлен в виде текста, изображения или сочетания текстового и визуального компонента. Если понимать текст как единую семантически связанную сеть, то картинка и слово – это единый комплекс, поскольку семантически и прагматически они не существуют друг без друга.

5) Мемы отличаются гибкой и динамической структурой.

6) Мемы конвенциональны и связаны с негласным общественным договором между участниками интернет-сообщества.

7) Мемы формируют свои микровселенные, где каждый человек отыгрывает определенную роль. В рамках анонимного сетевого сообщества мемы являются масками или образами, за которыми скрывается реальная личность, отыгрывающая определенную роль.

8) Мем – это слово, предложение, длинный текст, сочетание текста и изображения, словосочетание и т. п., иными словами, мем не является устойчивой языковой единицей.

9) Один мем может делиться уже внутри себя на субмемы, образуя целые мемокомплексы, объединенные на прагматическом уровне.

10) Обыкновенно мемы носят оценочный и экспрессивный характер, но не всегда.

11) Трансформация языковой составляющей проявляется в разных аспектах, требующих дальнейшего изучения, как по отдельности, так и в комплексе.

Kokkuvõte

Internet-meemi keeleosa muutumine

Antud magistritöö on pühendatud internet-meemi vaatlusele ja analüüsile keeleteaduse seisukohalt. Magistrietapi uurimuse eesmärgiks oli interneti-meemi iseloomustamine, materjali kogumine, kirjeldamine ning analüüs. Töö käigus oli ettevalmistatud analüüsi teoreetilist ja praktilist baasi, seejärel tehtud kogu materjali analüüs. Meem on tänapäeva interneti ritoorika- ja diskursuse oluline osa, mis mõjutab mitte ainult võrgukeelt, vaid ka meediat ja keelt väljaspool internetti. See tagab antud uurimuse aktuaalsuse.

Töö käigus olid lahendatud järgmised ülesanded:

- 1) Tutvuda teoreetilise materjaliga keelemuutusest, variatiivsusest ja diferentseerimisest, ette valmistamiseks uurimise tausta.
- 2) Iseloomustada ja kirjeldada nn loomulikke kirjalikku kõnet üldiselt ning internetikeelt nagu loomuliku kirjaliku kõne teisendit.
- 3) Tutvuda olemasolevate uuringutega internet-meemi kohta.
- 4) Määratleda meemi mõistet ja iseloomustada seda.
- 5) Koguda materjali, kirjeldada ja kommenteerida seda.
- 6) Analüüsida kogutud materjali ning uurida meemi iseloomulikke arengutendentse.

Töö esimeses osas kirjeldatakse keelt ja selle variatiivsust üldiselt, korrelatsiooni keele muutumise ja sotsiaalsete protsesside vahel, keele erinevaid olemise teiseid (kirjakeel, kõnekeel, slängid, dialektid jne.), iseloomustatakse nn loomulikke kirjalikku kõnet.

Töö teise osa tähelepanu keskmes on interneti-meemid. Refereeritakse meemi olemasolevaid uuringuid, määratletakse meemi mõistet ning iseloomustatakse seda. Kolmandas osas kirjeldatakse oma kogutud materjali, iga meemi, vajadusel on antud

kommentaari konkreetse meemi etimoloogia ja kasutamise kohta. Järgneb kogutud materjali analüüs ning uuritakse selle arengutendentse.

Литература

1. Ахапкина Я. Э. 2014 – О грамматике устно-письменного высказывания. *Современный русский язык в интернете*. Москва. С. 181-195.
2. *Курс русского языка. Русский язык и культура общения*. Балашова Л. В., Дементьев В. В. – Веб-ресурс: http://licey.net/free/4-russkii_yazyk/41-kurs_russkogo_yazyka_russkii_yazyk_i_kultura_obscheniya/ (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
3. Баранов А. 2014 – *Теория фразеологии*. Веб-ресурс: <https://postnauka.ru/video/45958> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
4. *Социолингвистика*. Беликов В. И., Крысин Л. П. 2001. Москва.
5. Выналек Е. А. 2014 – О природе интернет-мема. *Современный русский язык в интернете*. Москва. С. 51-61
6. Гаспаров Б. М. 1978 – Устная речь как семиотический объект. *Семантика номинации и семиотика устной речи*. Тарту.
7. Губин Д. – *Эмодзи в фейсбуке, предсказания Кронгауза, моя лекция в "Прямой речи" и пр. приятности*. Веб-ресурс: <http://dimagubin.livejournal.com/228177.html> (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)
8. Дедова О. В. 2010. – *Гипертекст: между термином и метафорой*. Самара.
9. Кожина М. Н. 1993 – *Стилистика русского языка*.
10. Кронгауз М. – *FAQ: язык в интернете*. Веб-ресурс: <https://postnauka.ru/faq/25925> (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)
11. Кронгауз М. – *Мемы в интернете: опыт деконструкции*. Веб-ресурс: <http://www.nkj.ru/archive/articles/21327/> (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)
12. Кронгауз М. – *Раздвигающие язык: «эффект хонтуя»*. Веб-ресурс: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2004/5/kron9.html (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)
13. Кронгауз М. – *Русский язык на грани нервного срыва*. Веб-ресурс: <http://www.e-reading.club/book.php?book=101730> (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)

14. Кронгауз М. – *Самоучитель олбанского*. Веб-ресурс: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1019441> (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)
15. Кронгауз М. – *Язык и коммуникация: новые тенденции*. Веб-ресурс: <http://polit.ru/article/2009/03/19/communication> (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)
16. Крылова О. А. 2006 – *Лингвистическая стилистика*. Москва.
17. *Современный русский язык. Социальная и функциональная дифференциация*. Под ред. Крысина. Л. П. 2003. Москва.
18. *Русская диалектология*. Под ред. Л. Л. Касаткина. 1989. Москва.
19. Лебедева Н. Б. – *Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования*. Веб-ресурс: <http://www.altspu.ru/Journal/vestbspu/2001/gumanit/PDF/lebedeva.pdf> (Дата последнего просмотра: 21.02.2017)
20. Марков Б. В. 2000 – *Л. Витгенштейн: язык - это «форма жизни»*.
21. Мы вам не дети: Школьники и студенты о своём первом протесте. Веб-ресурс: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/225246-teenage-resistance> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
22. Негрышев А. А. – *Языковая игра в новостном медиатексте: референциально-прагматический аспект*. Веб-ресурс: www.mediascope.ru/node/669 (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)
23. Прохоров Ю. Е. 2004 – *Действительность. Текст. Дискурс*. Москва.
24. Резникова Т. И. 2014. – Слог у автора неплох, реально доставляет: о нестандартных семантических переходах в глагольной лексике (по данным интернета). *Современный русский язык в интернете*. Москва.
25. Санников В. З. 2002 – *Русский язык в зеркале языковой игры*, Москва.
26. Телия В. Н. 1996 – *Русская фразеология (Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты)*.
27. Штрекер Н. Ю. 2003 – *Русский язык и культура речи*. Москва.
28. Щербань Е. – *Как кликбейтинг и мемы в Facebook помогли Трампу стать президентом*. Веб-ресурс: <http://gadget.com/how-it-works/24569-kak-klikbejting-i-memyi-v-facebook-pomogli-trampu-stat-prezidentom/> (Дата последнего просмотра: 24.05.2017)

29. Ciccoricco. 2007 – *Reading network fiction*. Alabama.

30. *How Donald Trump won the 2016 meme wars*. Веб-ресурс:

<http://theconversation.com/how-donald-trump-won-the-2016-meme-wars-68580>

(Дата последнего просмотра: 24.05.2017)

Словари

31. *Луркоморье*. Веб-ресурс: www.lurkmore.to (Дата последнего просмотра: 26.05.2017)

32. *Словарь языка интернета.ru*. 2016, Москва.

Источники материала

33. www.2ch.hk

34. www.4chan.org

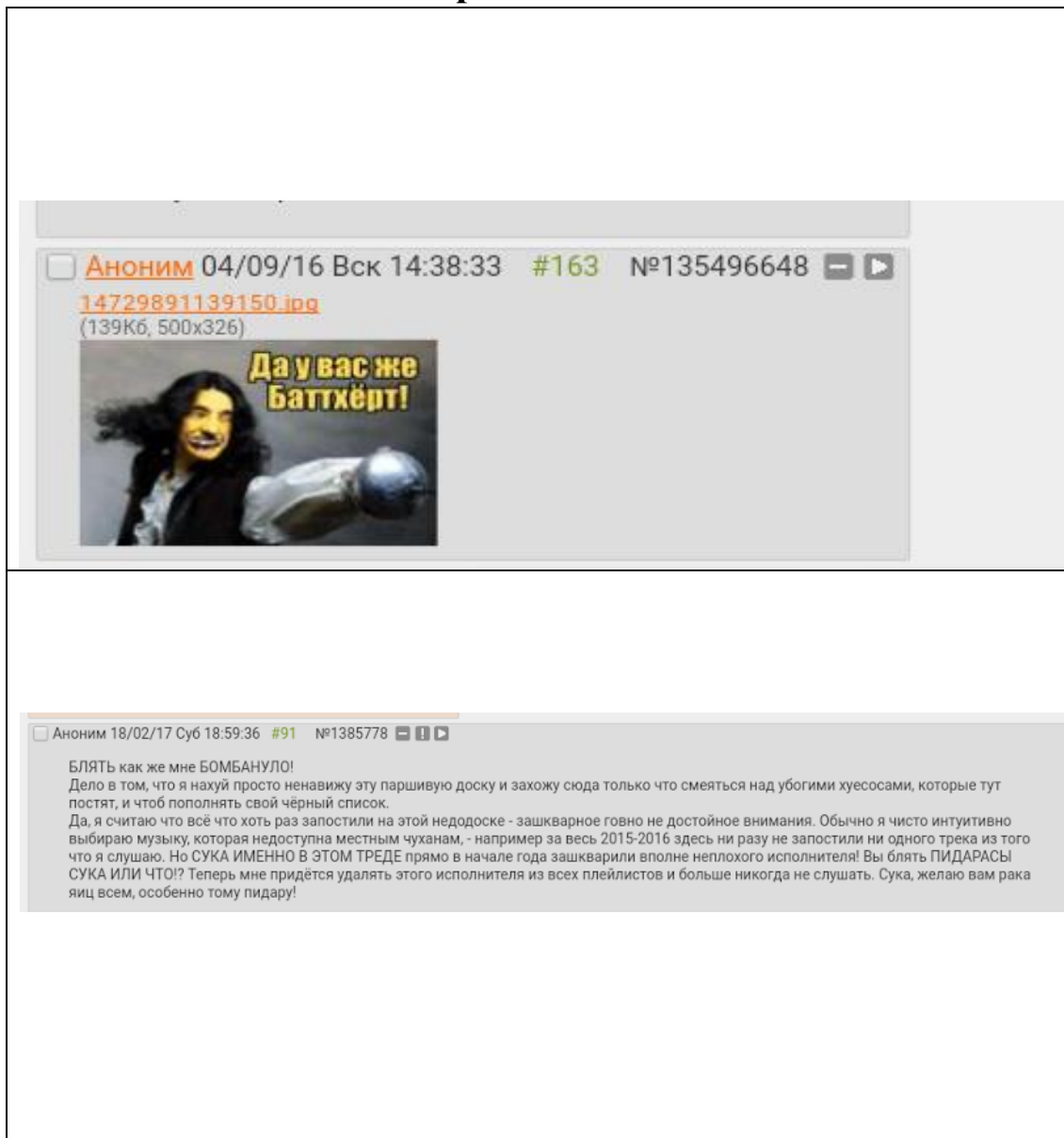
35. www.archivach.org

36. www.vk.com

37. www.dobrochan.org

38. www.tellmemore.name

Приложение

318877

20.04.2014 21:34:01

Не догнать же. Бабахает пукан от 18 летних парней ебущих тян, ездящих автостопом на юг с друзьями и знающих чего хотят. Для меня это в 27 лвл - фантастика.

Пишу тьянкам в вк. Одна спрашивает: "зачем ты тут вообще сидишь?" я - "чтоб учиться общаться"

"Не поздно ли тебе учиться общаться?"

"А хули делать?" - спросил я. Она ни чего больше не написала. Но очевидно делать нехуй.

Равняться надо конечно только на себя, но это далеко от желаемого. Хочу тьян - а тьянка оценивает в сравнении с другими кунами. Хочу друга - таже история. Я не выгляжу охуенно по сравнению с ними. А это светит одиночеством.

318881

20.04.2014 21:44:56

>>318877

Сейчас тебе скажут, что ты тупой и ленивый уебок, а все на самом деле **ПРОСТО**, а если ты ничего не делаешь, то тебе и не надо. Пикрелейтед – суть местных советчиков.

Аноним 17/05/17 Срд 12:22:47 №153270380 ☆ [Ответ]

[IMG-20160914-WA1...jpg](#)
(93Кб, 1280x720)

АЛЛЕ! АЛЛЕ БЛЯДЬ! А СРАН ПАЛНА, ЭТ ТЫ! ЩАС ЧЕЛОВЕЧЕК НА ОФИС
ПОДСКОЧИТ ПОДПИСУЛЮ ПОСТАВИТЬ В ДОГОВОРА, СДЕЛАЙ ЕМУ КРАСИВО ВСЕ!

@
ДА, ЗА ЭТОТ ВОПРОС НЕ ПЕРЕЖИВАЙ, ОБКАШЛЯЕМ НА ДОСУГЕ, ВСЕ БУДЕТ
ТОСИ-БОСИ, ВАГИТ ЗАВЕНОВИЧ НАШ ЧЕЛОВЕЧЕК, Я С НИМ НА ВАСЬ-ВАСЬ

@
ДА! ФУРЫ С ОПИЛКАМИ ГОТОВЫ ВЫДВИГАТЬСЯ, ЦЕНА ВОПРОСА ТРЕХЗНАЧНАЯ,
НО ТАМОЖНЮ НАДО ПОДМАЗАТЬ; БАБКИ ЗАШУРШАТ ТОВАР ПОЕДЕТ!

@
ВСЕ ПОНЯЛ!ДАВАЙ, ЕСТЬ! НА СОЗВОНАХ!

@
ДАВАЙ! ОБНЯЛ!

Ответы: >>>[153270619](#)

Аноним 17/05/17 Срд 12:27:00 №153270609 [Иконки]

БУЗИНЕСМЕНСКИЙ БАМБ. НА СОЗВОНАХ!

Аноним 17/05/17 Срд 12:27:06 №153270619 [Иконки]

>>>[153270380 \(OP\)](#)

че это за хуйня? ты поехавший?

Аноним 17/05/17 Срд 12:35:14 #11 №153271142

[>>153270380 \(OP\)](#)
ВОПРОСИК НУЖНО ОБКАШЛЯТЬ

Ответы: [>>153271196](#) [>>153271459](#)

Аноним 17/05/17 Срд 12:36:04 #12 №153271196

[14876791346530.webm](#)
(1656Kb, 512x360, 00:00:19)

[>>153271142](#)

Аноним 17/05/17 Срд 12:36:27 #13 №153271213

[14902745623490.png](#)
(5Kb, 350x349)

ОБПЕРДИТЕ ЦИФРЫ С ПОДСКОЧИВШИМ ЧЕЛОВЕЧКОМ

Вот вы ржете, а я как-то после института работал риелтором и, так как там одна быдлота, я такого наслушался до конца своей жизни. К счастью сейчас работаю в нормальном месте, а приличные люди так не разговаривают. Даже программисты - у них в отдельном кабинете колхозный клуб и воняет, но хоть говорят по человечески и без понтов.

Аноним 17/05/17 Срд 12:27:00 #2 №153270609

БУЗИНЕСМЕНСКИЙ БАМБ. НА СОЗВОНАХ!

Аноним 17/05/17 Срд 12:27:06 #3 №153270619

[>>153270380 \(OP\)](#)
че это за хуйня? ты поехавший?

Ответы: [>>153270740](#)

Аноним 17/05/17 Срд 12:28:43 #4 №153270723

февральский вин протух уже давно, но ты не переживай - он скоро будет популярен в тентаклях

Ответы: [>>153270773](#)

Аноним 17/05/17 Срд 12:28:58 #5 №153270740

[>>153270619](#)
ВАСЕНЬКА, ТЫ ПРЕДСТАВЬ СЕБЯ, ПРЕДЪЯВИ БУМАГИ КТО ТЫ И ОТКУДА.

Аноним 17/05/17 Срд 12:29:05 #6 №153270748

[>>153270380 \(OP\)](#)
Видел ИРЛ человека, который только так и разговаривает. Неприятное зрелище.

Ответы: [>>153271026](#)

Аноним 17/05/17 Срд 12:29:35 #7 №153270773

[>>153270723](#)
Я ТЕБЯ УСЛЫШАЛ

Ответы: [>>153271133](#)

Аноним 17/05/17 Срд 12:31:48 #8 №153270917

Подскачил кабанчиком с этого треда

Ответы: [>>153271133](#)

Аноним ID: [Тарас Ермилич](#) 28/03/17 Втр 13:37:15 #475 №21642044   [Двачю](#) [RRRAGE!](#)

[>>21642010](#)
А визгу-то было, визгу. Чуть не каждая олька в альтрайты было заделалась.

За кого голосуют необучаемые пидорахи?

>> × **Анонимус** 25 September 2016 (Sun) 23:45 No.4414071

[>>4414060](#)

Этот прав.

Олдфаги заходят в б как в гости, там сидят вконтактышы, бати и школьники.

мимолдэфаг

Пропущено 319 постов, 42 с картинками. Нажмите [ответ](#), чтобы посмотреть.

Аноним 03/09/16 Суб 13:25:15 №3240970

[14728983152140.png](#)

(29Кб, 248x327)

Сап анонасы. Кароче, ЕОТ, гуляли 2 раза. Взял за ручку, но не поцеловал, хотя мог, но очконул. И тут какая-то пауза в чатах, пишу, мол все ли ок, на что получаю ответ, что у нее проблемы и настрой не тот. Думаю ок, бывает. Все это время после 2-й встречи я звал ее гулять 3 раза, но у нее не получалось, якобы вечно дела, то проблемы. Меня это уже напрягает, думаю все, больше звать не буду, свои 10 шагов я сделал, четко дал понять чего хочу. И так уже 2-ю неделю. Почему меня бомбит? А потому, что она пишет. То есть все какбы ок, но на встречу не идет. Порой просто жопа горит от "бля лежала вчера ничего не делала, пора чем-то заняться". Ну так какого хуя не позвать погулять? :/ Кароче, анонасы, нужна помощь, как вытащить ее?

Ответы: [>>3241043](#)

Аноним 03/09/16 Суб 14:15:52 №3241043

[>>3240970](#)

Какая-то охуевшая от внимания пизда. Тебе не унизительно продолжать общение с человеком, которому на тебя похуй и который воспринимает тебя как песика? Скорее всего гуляет она с Ашотом, а потом сочно насасывает его хуй, насаживаеьс пуканом на елду Сурена. И возможно параллельно пишет тебе в вк. Так что нахуй эту неблагодарную и повышай самооценку.

Аноним 03/09/16 Суб 14:17:53 №3241049

[>>3240315](#)

Все зависит от тебя, Ромео.

Если не будешь ничего такого делать и просто будешь интересным милым парнем, то будете до старости кататься. Ну или пока она не выйдет замуж.

Если начнешь ее уже трогать, то, возможно, она тебя отошьет и вы больше не будете общаться. А может неотшьет и ты покоришь ее сердце

Избранное

Lihtlitsents lõputöö reprodutseerimiseks ja lõputöö üldsusele kättesaadavaks tegemiseks

Mina, Pjotr Ijevlevs,

(autori nimi)

1. annan Tartu Ülikoolile tasuta loa (lihtlitsentsi) enda loodud teose
Трансформация языкового компонента интернет-мема

(lõputöö pealkiri)

mille juhendaja on Jelisaveta-Kaarina Kostandi,

(juhendaja nimi)

- 1.1.reprodutseerimiseks säilitamise ja üldsusele kättesaadavaks tegemise eesmärgil, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace-is lisamise eesmärgil kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni;
  - 1.2.üldsusele kättesaadavaks tegemiseks Tartu Ülikooli veebikeskkonna kaudu, sealhulgas digitaalarhiivi DSpace'i kaudu kuni autoriõiguse kehtivuse tähtaja lõppemiseni.
2. olen teadlik, et punktis 1 nimetatud õigused jäävad alles ka autorile.
  3. kinnitan, et lihtlitsentsi andmisega ei rikuta teiste isikute intellektuaalomandi ega isikuandmete kaitse seadusest tulenevaid õigusi.

Tartus, 26.05.2017

LISA

Lõputöö autori kinnitus

Olen magistritöö kirjutanud iseseisvalt. Kõigile töös kasutatud teiste autorite töödele, põhimõtteliste seisukohtadele ning muudest allikaist pärinevatele andmetele on viidatud.

Autor: Eesnimi Perekonnanimi

Pjotrs Ijevlevs

(allkiri)

.....